

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Следственные действия: понятия, система и познавательная функция»

Обучающийся

Д.А. Косихина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд, юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Следственные действия как институт уголовного процесса всегда притягивал к себе внимание, как для теоретиков, так и практиков.

Следует отметить, что тенденция развития уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о расширении процессуальных средств доказывания. Между тем до настоящего времени существует ряд проблем в части правового регулирования следственных действий. В том числе речь идет об отсутствии единого систематизированного перечня следственных действий; отсутствии учета особенностей производства осмотра места происшествия, проверки показаний на месте, следственного эксперимента в жилище; несовершенстве правовой регламентации общих условий производства и отдельных следственных действий и другом.

Цель выпускной квалификационной работы – провести теоретико-правовой анализ института следственных действий. Для реализации данной цели необходимо будет решить следующие задачи: проанализировать теоретический аспект института следственных действий; сформулировать понятие следственного действия; рассмотреть систему следственных действий в уголовном процессе; проанализировать познавательную функцию следователя; дать характеристику существующим следственным действиям; рассмотреть основания, общие правила и условия проведения следственных действий; рассмотреть проблематику правовой регламентации следственных действий.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Институт следственных действий: теоретический аспект	8
1.1 Понятие и система следственных действий.....	8
1.2 Сущность познавательной деятельности следователя в ходе предварительного следствия	12
Глава 2 Характеристика отдельных следственных действий	17
2.1 Осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент	17
2.2 Обыск, выемка, наложение ареста, контроль и запись переговоров	28
2.3 Допрос, очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте.....	34
2.4 Судебная экспертиза	42
Глава 3 Общие правила проведения следственных действий и проблемы совершенствования их регламентации	52
3.1 Основания, общие правила и условия проведения следственных действий	52
3.2 Проблемы правовой регламентации следственных действий	57
Заключение.....	64
Списка используемой литературы и используемых источников	69

Введение

После возбуждения уголовного дела следует предварительное расследование, что предопределяет осуществление деятельности уполномоченных субъектов, направленной на установление всех обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Система процессуальных средств, к которым прибегает должностное лицо, получило наименование института следственных действий. Таким образом, процесс предварительного расследования и доказывание вины невозможны без производства следственных действий.

Актуальность настоящего исследования предопределяется особым интересом к институту следственных действий, как со стороны теоретиков, так и практиков.

Значение следственного действия сложно переоценить. Стоит согласиться с Е.С. Тяжких, что именно данный институт «выступает одним из главных способов собирания доказательственной информации». Вместе с тем до сих пор в законодательстве не приходится наблюдать дефиниции комментируемого института, нет и определения системы следственных действий. При этом данное обстоятельство порождает проблемы на практике и дискуссии в науке [34. с. 170].

Отдельно следует рассмотреть статус следователя, который в настоящее время поставлен законодателем на сторону обвинения. В научном мире существует дискуссия относительно того, может ли данное должностное лицо в указанных обстоятельствах являться независимым исследователем обстоятельств. В этой связи особый интерес представляет познавательная функция следователя, а также в чем она заключается, тогда как, согласно действующему закону, следователь сочетает функции доказывания вины и одновременно установления фактических обстоятельств дела. С одной стороны следователь собирает доказательства, уличающие вину лица, с другой стороны должен устанавливать иные факты, связанные с исследуемым

событием, озвучивать права и свободы лиц, собирать характеризующие данные и прочее.

Следственные действия выступают важнейшим средством доказывания в уголовном судопроизводстве. Результаты их проведения лягут в основу обвинительного приговора. Стоит отметить, что в действующем законодательстве предусмотрено множество следственных действий, соответствующий перечень пополняется, что без сомнения следует рассматривать как положительное явление. При этом ранее, например, в советский период исторического развития нашего государства уголовно-процессуальное законодательство не предусматривало некоторых следственных действий, которые, напротив, имеют место в действующем законодательстве.

К примеру, проверка показаний на месте была закреплена в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации лишь в 2001 году. Появление данного следственного действия обосновалось потребностью правоприменителей, которые фактически подменяли его иными, предусмотренными средствами собирания доказательств.

Между тем реформирование уголовно-процессуального законодательства в части института следственных действий до сих пор не завершено.

Так, «в настоящее время в уголовно-процессуальном законе отсутствует отдельная норма, содержащая систематизированный перечень следственных действий, однако все они указаны в различных нормах УПК РФ» [29, с. 161].

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает следующие следственные действия:

- осмотр,
- освидетельствование,
- следственный эксперимент,
- обыск,
- выемка,

- наложение ареста на почтово-телеграфные отправления,
- контроль и запись переговоров,
- получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами [35].

В литературе небезосновательно выделяются проблемы, связанные с правовой регламентацией производства следственных действий: существующие термины необходимо корректировать; нуждаются в доработке общие правила производства следственных действий; необходимо конкретизировать нормы, регламентирующие отдельные следственные действия.

Так, некоторые нормы, регламентирующие производство следственных действий, находятся за рамками общих правил, что говорит о несовершенстве юридической техники в данном вопросе. До сих пор не разрешена проблема изъятия следов преступления в ходе проведения проверки показаний на месте.

В нормах, определяющих производство осмотра места происшествия, проверки показаний на месте, следственного эксперимента не предусматривается их производство в жилом помещении. Изложенное негативно отражается на правоприменительной практике [6, с. 35].

В то же время в рамках настоящего исследования необходимо провести комплексный анализ, который заключается в исследовании литературы, правовой основы, а также правоприменительной практики.

При этом указанные и другие обстоятельства обосновывают актуальность выбранной тематики исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере правовой регламентации института следственных действий и с практической реализацией соответствующих норм на практике.

Предметом настоящего исследования являются нормы действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующие институт следственных действий.

Цель выпускной квалификационной работы – провести теоретико-правовой анализ института следственных действий.

Для реализации данной цели необходимо будет решить следующие задачи:

- проанализировать теоретический аспект института следственных действий;
- сформулировать понятие следственного действия;
- рассмотреть систему следственных действий в уголовном процессе;
- проанализировать познавательную функцию следователя;
- дать характеристику существующим следственным действиям;
- рассмотреть основания, общие правила и условия проведения следственных действий;
- рассмотреть проблематику правовой регламентации следственных действий.

Методологическую основу настоящего исследования составят: всеобщий диалектический метод, логический метод, метод наблюдения.

Правую основу исследования составили следующие нормативно-правовые акты:

- Конституция Российской Федерации;
- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Среди научных исследователей, труды которых были изучены для написания настоящей работы, можно отметить В.Ю. Стельмах, А.М. Ларина, С.А. Шейфера, В.Г. Радченко, В.М. Парадеева, В.А. Семенцова и других.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Институт следственных действий: теоретический аспект

1.1 Понятие и система следственных действий

Определенные правовые механизмы установления обстоятельств совершенного преступления в уголовном процессе получили процессуальную форму следственных действий. В результате различных законодательных преобразований отдельные из них были закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

Между тем, стоит ли рассматривать под ними всю процессуальную деятельность следователя, дознавателя в ходе проведения предварительного расследования представляется не ясным. На сей счет в литературе единства мнений не наблюдается. К примеру, А.М. Ларин под следственными действиями понимал все процессуальные действия, которые совершаются должностными лицами [18, с. 147-148]. Другие исследователи, к которым следует отнести В.С. Шадрина, П.А. Лупинскую, В.М. Парадеева, к таковым относят лишь те процессуальные действия, целью которых выступает обнаружение, проверка, исследование и закрепление доказательств [25], [39], [44].

В этой связи небезосновательно С.А. Шейфер подмечал, что следственное действие традиционно в науке рассматривается в широком и узком смысле. Первый предполагает включение в сферу комментируемого понятия все действия, которые производит следователь, либо лицо, производящее дознание. В узком смысле под следственными действиями предполагаются лишь те действия, которые имеют познавательный характер (осмотры, освидетельствования, допросы и т.д.) [41].

Между тем следственные действия представляют собой процессуальный институт. Так, В.А. Семенцов понимает под ними относительно «обособленную часть уголовно-процессуального права, нормы которой обеспечивают правовое регулирование общественных отношений,

возникающих в связи с производством этой разновидности процессуальных действий, предназначенных для собирания и проверки доказательств» [28].

Так, в п. 19 ст. 5 УПК РФ дается определение неотложных следственных действий. Под ними понимаются действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. В свою очередь в «юридической литературе высказываются предположения, что все же такая трактовка неотложных следственных действий, скорее всего, характеризует полномочия органов дознания, а не саму сущность неотложного следственного действия. Помимо этого, как справедливо замечает Манова Н.С., если исходить из логики законодателя, то неотложные следственные действия являются видом следственных действий, что порождает такую ситуацию, когда в законодательстве присутствует видовая характеристика термина и отсутствует родовая» [34, с. 171].

Под процессуальным действием в п. 32 ст. 5 УПК РФ понимается следственное, судебное или иное действие, предусмотренное уголовным законом. Комментируя предложенное законодателем определение Р.А. Хабибова указывает на необходимость его корректировки. Дескать, предложенное определение не дает представление о всех существенных признаках явления. Автор подмечает, что в данном случае буквально прослеживается то, что процессуальное действие выступает лишь действием (иными словами, не предусматриваются более конкретные признаки процессуального действия). Кроме того, «из данного определения можно заключить, что к процессуальным действиям относятся те действия, которые предусмотрены УПК РФ. Но из этого же законодательного обозначения не ясно, любые ли действия, предусмотренные УПК РФ, будут считаться процессуальными». Не представляется ясным по мнению автора и то согласно определению каким образом следует производить разграничение

процессуальных действий на следственные, судебные и иные действия: по субъекту или содержанию [37, с. 109].

В этой связи следует заключить, что в литературе совершенно верно определяют следственные действия через познавательный аспект, поскольку таковые хоть и являются процессуальными действиями, в то же время, должны устанавливать следы преступления, иметь информативный характер.

Между тем существующие проблемы применительно к институту следственных действий связываются не только с дефиницией такового, но и с их системой.

Необходимо отметить, что в действующем уголовном законе нет единой нормы, предусматривающей систематизированный перечень следственных действий. На сей счет небезосновательно в литературе приводится высказывание В.М. Быкова относительно того, что «если уголовно-процессуальный закон не указывает на какое-то действие... как следственное, то нельзя вообще говорить о законности и обоснованности его проведения и тем более о получении допустимых доказательств по уголовному делу» [2, с. 73].

Стоит согласиться с выводами о том, что следственные действия, которые применяются на практике должны быть зафиксированы в УПК РФ, в противном случае результаты их проведения должны оцениваться как ненадлежащие доказательства. Так, в абз. 2 п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» [26] отмечено, что должны признаваться полученными с нарушением закона такие доказательства, собирание и закрепление которых осуществлено в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами». В этой связи заслуживают внимание рассуждения В.Ю. Стельмах относительно того, что следственные действия и отличаются от процессуальных тем, что последние могут и не быть закреплены в УПК РФ, «однако возможность их проведения обусловлена в

силу направленности на более полную и точную реализацию уголовно-процессуального закона» [29, с. 161]. При этом автор приводит в пример такое процессуальное действие как разъяснение при фиксации в протоколе следственного действия прав и свобод лица. «По итогам составляется процессуальный документ, прямо не указанный в УПК РФ – протокол разъяснения прав, в нем перечисляются все права, которыми, в соответствии с различными нормами уголовно-процессуального закона и другими нормативными актами (например, Конституцией Российской Федерации) наделен подозреваемый или обвиняемый. Выполнение этого действия, несмотря на его формальное отсутствие в законе, законно и целесообразно, поскольку оно отвечает интересам и подозреваемого (обвиняемого), и органов предварительного расследования. Это процессуальное действие не предполагает наложение на подозреваемого или обвиняемого не предусмотренных законом обязанностей, а, напротив, направлено на полное разъяснение данным лицам их прав» [29, с. 161].

Кроме того, следует привести в пример такое процессуальное действие, которое не закреплено в УПК РФ, но активно используется на практике (уничтожение изъятых предметов, не признанных вещественными доказательствами) [29, с. 162].

Здесь немаловажной проблемой является регламентация общих условий проведения следственных действий. Стоит отметить, что соответствующие нормы были помещены законодателем в Раздел VIII «Предварительное расследование». В свою очередь Глава 21 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации дает представление об общих условиях проведения предварительного расследования. К примеру, к таковым законодатель отнес вопрос восстановления уголовного дела, что не случайно подвергается критике в литературе [16, с. 162].

Вопросам проведения предварительного следствия посвящается Глава 22 Уголовного закона. При этом небезосновательно в литературе осуждается подход законодателя относительно систематизации норм в части общих

условий производства следственных действий. Так, отмечаются некоторые противоречия в части закрепления отдельных элементов. Например, стоит согласиться с Я.В. Ждановой, И.Н. Крапчатовой, что многие общие правила производства следственных действий не нашли своего отражения в комментируемой главе, а расположены в отдельных статьях УПК РФ. Кроме того, следует обратить внимание и на то, что следственные действия производятся также судьёй, а именно: допрос подсудимого, потерпевшего свидетеля, эксперта; осмотр местности и помещения; следственный эксперимент; освидетельствование и предъявление для опознания. «Такие следственные действия проводятся по общим правилам производства и фиксации следственных действий в общем порядке, за исключением допроса» [10, с. 127].

На основании изложенного действующее законодательство нуждается в закреплении легального определения следственного действия; отграничении следственных действий в рамках досудебного и судебного производства; корректировке системы процессуальных норм в части системы общих условий производства следственных действий.

1.2 Сущность познавательной деятельности следователя в ходе предварительного следствия

В предыдущем параграфе было отмечено, что следственное действие рассматривается в широком смысле, когда под ними понимается все процессуальная деятельность следователя и в узком смысле, когда под ним рассматривается лишь та, которая направлена на установление следов преступления.

Представляется, что первый подход оправдан тем, что следственное действие является процессуальным и обладает соответствующими признаками, чтобы сделать данный вывод. При этом именно познавательный характер следственного действия раскрывает его сущность. В этой связи стоит

согласиться с теми авторами, которые справедливо указывают на то, что не может являться следственным действием, например, обеспечение явки участников уголовного судопроизводства к следователю или дознавателю. Так, последнее как совершено справедливо отмечает З.Л. Шхагапсоев «способствует получению доказательственной информации, но не является способом выяснения обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». Соответствующие действия не несут в себе доказательственного значения [42, с. 187].

Далее следует рассмотреть легальное определение следователя. В п. 41 ст. 5 УПК РФ установлено, что под ним понимается должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные Кодексом.

Как справедливо подмечает Н.В. Кругова познавательная функция следователя «является определяющим компонентом психологической структуры профессиональной деятельности следователя». Автор также указывает на то, что следователя следует рассматривать также через призму работника, который выполняет свои трудовые функции, совершенствует свои навыки, «опираясь при этом на присущие ему профессионально важные психологические качества» [15, с. 162]. Кроме того, «Познавательная (поисковая) деятельность, заключается в собирании и исследовании разнообразных фактов, на основании которых полностью восстанавливается прошлое событие, взаимоотношения различных лиц, связанных с этим событием, познается личность субъекта, совершившего преступление» [15, с. 162].

Вместе с тем приведенные рассуждения в контексте осмысления функции следователя осложняются тем обстоятельством, что законодатель в рамках уголовного процесса поставил его на сторону обвинения и первый вынужден осуществлять предварительное следствие с уклоном на обвинительную функцию. Данное положение дел, в частности подтверждает помещение норм, посвященных рассматриваемой процессуальной фигуре в

главу 6 «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения». В этой связи можно отметить, что в следователь осуществляет несколько функций. Изложенное также вызывает определенные дискуссии в литературе, что имеет свои причины. Например, по мнению В.И. Нажимова в деятельности следователя проявляются три функции: обвинение, защита и разрешение дела [23, с. 75]. Схожей точки зрения придерживается и М.С. Строгович [17, с. 226]. При этом есть и авторы, которые исходят из того, что следователю свойственна одна функция – уголовное преследование [19].

Отдельно следует рассмотреть точку зрения тех авторов, которые исходят из того, что функцией следователя является всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела. Так, С.А. Шейфер указывает на противоречивость ст. 73 УПК РФ в следующем:

- задача следователя состоит в собирании тех доказательств, которые лягут в основу обвинительного приговора, уличат последнего в совершении преступления;
- задача следователя состоит в установлении в том числе не связанных с обвинением обстоятельств [40, с. 34-36].

Так, в ходе предварительного следствия комментируемым должностным лицом кроме прочего разрешаются следующие вопросы:

- собираются характеризующие данные на обвиняемого;
- предоставляется защитник подозреваемому (обвиняемому);
- разъясняются права и свободы.

По мнению Ю.В. Кувалдиной данные вопросы относятся более к статусу следователя в качестве независимого исследователя [46, с. 104].

Следует согласиться с автором относительно того, что действующий УПК РФ нуждается в возвращении положения о всестороннем, полном и объективном установлении обстоятельств дела следователем [46, с. 104].

При этом защитники, несмотря на провозглашенный состязательный процесс не собирают доказательства, а лишь данные, которые впоследствии

также оцениваются следователем, то есть стороной обвинения, что без сомнения нарушает указанный принцип.

В связи с изложенным следователь стремится завершить свою трудовую задачу – уголовное преследование в отношении конкретного лица, тогда как законодательством не предусмотрены механизмы, способствующие установлению также (при необходимости) опровергающих вину лица обстоятельств со стороны должностного лица.

Между тем историческому пути отечественного уголовного процесса известны периоды, когда следователь был составляющей аппарата суда, что делало его независимым и объективным исследователем обстоятельств дела. Изменения, связанные с проведением реформы 1864 г. и предшествующей ей реформы предварительного следствия изъяли от органов полиции «функций судебной по «маловажным винам» и предварительного следствия и передачи предварительного следствия учрежденным для этого судебным следователям» [20, с. 29]. Видится, что только при таком положении дел можно говорить о следователе, то есть «исследователе» обстоятельств дела.

Таким образом, существующее положение дел относительно двойственного статуса следователя критически оценивается на протяжении уже длительного времени. Между тем законодателем и высшим руководством страны не даются соответствующие оценки, не исследуются изложенные в литературе доводы. В условиях существующей обвинительной практики, как известно, процент оправдательных приговоров составляет 1 процент, обвинительный статус следователя также делает невозможным исправление ситуации. Следует еще раз обозначить существующие проблемы подытожив исследование по данному параграфу:

- положения УПК РФ вступают между собой в противоречие, поскольку следователю надлежит осуществлять уголовное преследование с осуществлением других функций не свойственных указанной;

- обвинительный уклон следователя противоречит состязательному процессу, поскольку он вместо полной, всесторонней и объективной оценки сведений призван осуществлять уголовное преследование (обвинение), а также оценивать сведения, предоставленные защитником, который, напротив, не может представлять «доказательства», а лишь сведения, оцениваемые следователем.

Представляется, что в настоящее время было бы целесообразным рассмотреть вопрос о создании института судебных следователей, упразднении Следственного комитета Российской Федерации с передачей его функций таким органам.

Необходимо подытожить вышесказанное и отметить, что следственные действия представляют собой уголовно-процессуальный институт. Вместе с тем первый обладает своими собственными отличиями, что позволяет отделять его от последнего. Так, отличие следственных действий заключается в том, что они могут быть и не предусмотрены в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, в то же время, возможность их применения будет определяться направленностью на более полную и точную реализацию уголовно-процессуального закона. К примеру, ознакомление следователя участников уголовного процесса с их процессуальными правами и обязанностями и составление соответствующего протокола не предусмотрено Уголовно-процессуальным законом, между тем, осуществляется на практике.

Помимо прочего, институт следственных действий связывается с такими понятиями как: следователь, дознаватель, судья.

Несмотря на то, что общие правила производства следственных действий помещены в Главу «Предварительное следствие» таковые могут применяться на практике дознавателем и судом. В этой связи в литературе небезосновательно критикуется несовершенство технико-юридического аспекта в данной части.

Глава 2 Характеристика отдельных следственных действий

2.1 Осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент

Осмотр места происшествия играет особую роль на этапе досудебного производства. Анализируемое следственное действие призвано зафиксировать обстановку и данные, которые представляют интерес для следствия. Осмотр часто проводится на первоначальных этапах производства проверки или возбуждения уголовного дела (когда у должностного лица минимум информации о совершенном преступлении).

В действующем уголовно-процессуальном кодексе допускается производство следующих видов осмотра до возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 176 и ч. 1 ст. 144 УПК РФ):

- осмотр места происшествия,
- осмотр документов,
- осмотр трупа.

В итоге протокол осмотра места происшествия должен зафиксировать обстановку произошедшего события, в дальнейшем лицо, производящее предварительное расследование, должно получить всю необходимую для последующих следственных действий информацию.

Протокол осмотра места происшествия является некой визитной карточкой следователя. На практике можно встретить описание в протоколе до мельчайших подробностей исследуемой местности, обстоятельств, предметов.

К сожалению, данное следственное действие не может зафиксировать всю информацию о произошедшем событии, но способно отразить все то, что доступно чувственному восприятию.

К проведению комментируемого следственного действия придется подойти весьма ответственно, поскольку отсутствие отраженной в протоколе детали может на прямую определить ход дальнейшей проверки или

производства предварительного расследования. Качественное производство осмотра места происшествия может стать платформой к выдвижению дальнейших следственных версий.

В ряде случаев требуется повторно производить осмотр места происшествия. Так, отмечается, что «Его главной особенностью следует признать возможность получить обширный круг доказательственной информации, наличие которой существенно сократит сроки расследования происшествия и даст основания для правильной правовой квалификации содеянного» [7, с. 9].

Под осмотром места происшествия следует рассматривать неотложное следственное действие, целью производства которого является установление, фиксация и исследование обстановки места происшествия, следов преступления и преступника, «иных фактических данных, позволяющих в совокупности с другими доказательствами сделать вывод о механизме происшествия и других обстоятельствах расследуемого события» [7, с. 10]. Таким образом, осмотр места происшествия выступает «средством собирания доказательств по уголовным делам» [7, с. 9]. К примеру, И.Н. Якимов в рамках характеристики комментируемого следственного действия помимо установления материальных данных, которые впоследствии могут стать доказательствами по уголовному делу, указывает также изобличение преступника.

В ситуации, когда уголовное дело не возбуждено на практике должностные лица, производящие предварительное расследование, оформляют другие следственные действия (выемку, проверку показания на месте и т.д.) протоколом осмотра места происшествия. Данное обстоятельство находит свою критику в литературе. Между тем следует отметить, что осмотр места происшествия всегда привлекал интерес, как должностных лиц, так и представителей науки.

В литературе можно наблюдать рассуждения о необходимости формулирования понятия места происшествия. Например, Р.Б. Гандалов

высказывается о необходимости «более четкой законодательной регламентации понятия места происшествия, чтобы исключить неоднозначное его толкование» [4, с. 24]. В большинстве своем при определении данного понятия берется криминалистическое видение, согласно которому под местом рассматривается то, где было совершено преступление. Следует привести в пример представителя науки криминалистики И.Н. Якимова, который под местом происшествия понимал следующее: «определенная территория или помещение, в пределах которых произошло само событие преступления или обнаружены его последствия» [4, с. 26].

При этом на практике, в рамках производства предварительного расследования может быть несколько мест происшествия.

Комментируемое следственное действие начинает процесс исследования, который продолжается дальнейшим изучением предметов, документов, других следов преступления. Полученные материалы могут быть отправлены на экспертизу; им при соответствии требованиям ст. 81 УПК РФ может быть придан статус вещественных доказательств.

Положительные стороны комментируемого следственного действия подмечает Н.А. Духно: «Доброкачественный осмотр места происшествия обеспечивает возможность решить целый ряд: важных задач, в числе которых следует выделить следующие: – Получить сведения о характере происшествия, вызванного преступными, или иными противоправными деяниями. – Установить способ воздействия на объект, который пострадал, и в результате которого наступил вред. Определить характер вреда, который может быть физическим, материальным, имущественным и моральным. – Обнаружить, зафиксировать следы преступного характера и изъять предметы со следами преступления, определить виды первоочередных, неотложных экспертиз по выявленным следам и предметам, которые со временем могут менять, или даже терять, свои свойства. – Получить сведения о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления. – Выявить изменения в обстановке объекта, который разрушен в результате

происшествия. – Получить сведения, необходимые для выдвижения следственных версий, для собирания других доказательств по раскрытию происшествия, определить направления оперативно-розыскных мероприятий для розыска виновных лиц и получения оперативной информации о совершенном преступлении» [7, с. 11].

Порядок производства осмотра места происшествия регламентируется в ст. 177 УПК РФ. Так, по общему правилу осмотр следов преступления или предметов, изъятых в ходе производства следственного действия, производится на месте. Исключением выступают случаи, когда для производства такого осмотра требуется продолжительное время или осмотр на месте затруднен, то предметы должны быть изъяты, упакованы, опечатаны, заверены подписью следователя на месте осмотра.

Кроме того, Уголовно-процессуальный закон очерчивает рамки того, что может быть изъято с места происшествия: изъятию подлежат только те предметы, которые могут иметь отношение к уголовному делу. При этом в протоколе осмотра по возможности указываются индивидуальные признаки и особенности изымаемых предметов.

Осмотр помещения организации производится в присутствии представителя администрации соответствующей организации. В случае невозможности обеспечить его участие в осмотре об этом делается запись в протоколе.

Обнаруженные и изъятые в ходе осмотра места происшествия предъявляются участникам осмотра места происшествия.

Свои особенности предусмотрены для производства комментируемого следственного действия в жилище. Так, проведение осмотра допустимо только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения. Соответственно, в том случае, когда следователь встречает возражения от проживающего в жилом помещении лица по поводу проведения осмотра, он возбуждает соответствующее ходатайство перед судом по требованиям ст. 165 УПК РФ.

Освидетельствование как следственное действие представляет собой один из способов обнаружения и фиксации следов, признаков, свойств, состояния личности, необходимые для расследования уголовного дела и не требующие производства экспертизы.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ среди таковых перечисляет:

- приметы;
- следы преступления;
- телесные повреждения;
- состояние опьянения;
- других свойства и признаки.

Решение о производстве данного следственного действия оформляется постановлением следователя, который при необходимости может привлечь врача или другого специалиста.

При освидетельствовании лица другого пола следователь не присутствует, если освидетельствование сопровождается обнажением данного лица. В этом случае освидетельствование производится врачом.

Фотографирование, видеозапись и киносъемка в случаях, предусмотренных частью четвертой настоящей статьи, проводятся с согласия освидетельствуемого лица.

Оформление протокола освидетельствования производится по правилам производства осмотра, а именно: описывать процесс следственного действия последовательно, а также фиксировать изъятые предметы, их способ упаковки, а также погодные условия, освещение, применяемые технические средства, куда направляется труп и другое.

Субъектом производства освидетельствования выступает следователь, а объектом – пострадавший, причинитель вреда. Вместе с тем есть некоторые особенности. Так, когда освидетельствование производится в отношении лица противоположного следователю пола, присутствие последнего исключается. В этой связи в протоколе отражаются данные, полученные от специалиста. В литературе можно встретить указание на то, что, когда освидетельствование

производится специалистом, и данные в протоколе отражаются с его слов, необходимо делать соответствующую отметку [5, с. 67]. Представляется, что данный шаг является обоснованным и является некой гарантией того, что полученные доказательства в дальнейшем не будут обжаловаться.

С точки зрения ст. 179 УПК РФ освидетельствование проводится в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего. Между тем применительно к свидетелю по общему правилу требуется согласие на производство следственного действия в отношении него (исключение – необходимость в проверки достоверности сведений).

В случаях, когда лицо не имеет процессуального статуса, на момент возбуждения уголовного дела, освидетельствование может производиться в случаях, не терпящих отлагательства, о чем должна быть сделана отметка в постановлении. Комментируемое следственное действие относится к числу неотложных, поскольку промедление в его производстве может повлечь за собой утрату необходимых для расследования уголовного дела данных. В этой связи на практике зачастую следователь оформляет освидетельствование как неотложное следственное действие.

Кроме «статических признаков в ходе освидетельствования можно воспринимать и некоторые динамические (речь, мимика, жестикуляция и т.п.). В то же время они должны быть доступны для визуального восприятия, т.е. визуально проявляться без проведения сложных исследовательских операций» [5, с. 64].

Под «иными свойствами и признаками» принято понимать особенности, характеризующие состояние лица в ходе освидетельствования: психические, вегетативные, неврологические расстройства; процессы психического возбуждения и торможения (например, при оценке состояния лица после исследуемых событий и т. д.); походка; особенности речи (например, дислалия – нарушение звукопроизношения, манера произношения отдельных букв, слогов и т. д.); расстройства половой функции (особенно у лиц мужского пола); использование вспомогательных устройств (например, очков,

контактных линз, слухового аппарата и т. д.); наличие заболеваний либо расстройств, требующих своевременного принятия лекарств и иных препаратов (например, инсулинотерапия при сахарном диабете, креонотерапия при нарушениях деятельности поджелудочной железы, прием гормональных препаратов, антидепрессантов и т. п.); внешние особенности (цвет глаз, состояние волосяного покрова, фрагментарный загар, мозоли, «въевшаяся» грязь, пыль) и т. д. [5, с. 65].

Следует отметить позицию И.В. Глазуновой и П.А. Кудрявцева, что «иные признаки и свойства является критерием выбора освидетельствования между другими следственными действиями. Так, в некоторых случаях, например при ношении лицом контактных линз или слухового аппарата или при фиксации особых примет человека, альтернативы освидетельствованию не существует» [5, с. 65].

Следует согласиться с И.В. Глазуновой, что многие вопросы, имеющие доказательственное значение, невозможно получить объективные ответы иным способом, кроме как в ходе освидетельствования человека. Примерами таких вопросов могут служить следующие: «Каким образом сформулировать эксперту вопрос об использовании человеком контактных линз, очков или слухового аппарата, если страдающий тугоухостью или близорукостью (что можно установить в ходе экспертизы) использует слуховой аппарат или контактные линзы не всегда?», «Какими специальными знаниями должен обладать эксперт для ответов на данные вопросы?», «Как оценить особенности походки или передвижения человека с церебральной недостаточностью, когда имеет значение не только наличие самого расстройства, но и возможность его внешнего определения «невооруженным глазом» (например, когда речь идет о применении силы в отношении такого лица)?» [5, с. 65].

При освидетельствовании применяются такие методы познания как:

- наблюдение,
- описание,
- идентификация,

- диагностика.

Освидетельствование проводится в определенном порядке, тело осматривается сверху вниз, начиная с головы. При этом следует обратить внимание на следующее. Освидетельствование проводится с одной стороны следователем.

В раках протокола освидетельствования необходимо фиксировать раны, ссадины, кровоподтеки, татуировки, рубцы, родимых пятна и другие.

В ряде случаев установление и описание раны позволяет соотнести ее с предметом, которым были нанесены повреждения.

Освидетельствование производится для установления признаков опьянения. Следует отметить, что кроме специалиста никто из других процессуальных субъектов не может установить данное состояние, сделать конкретный вывод. Такие признаки как: несвязная речь, шаткая походка, запах изо рта могут свидетельствовать о наличии заболевания, а не опьянения. Между тем такие признаки следует отражать в протоколе.

В итоге следует выделить следующие особенности освидетельствования:

- возможность оперативного производства, в том числе при возбуждении уголовного дела;
- установление признаков, свойств, особенностей, следов преступления на теле человека, которые имеют значение для расследования уголовного дела;
- в определенных законом случаях следователь воспринимает информации не непосредственно, а со слов специалиста.
- полученные данные могут существенно изменить ход расследования.

Отличительной особенностью следующего следственного действия является опытный характер, экспериментальность действий, проводимых с целью проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела.

Между тем первый признак не отражается в легальном определении. Данное обстоятельство совершенно справедливо критикуется в литературе [8, с. 244].

Например, С.Ф. Шумилин пишет, что следственный эксперимент – это «следственное действие, производимое ... путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события» [27]. Подобной точки зрения придерживается и О.В. Мичурина, считающая, что задача следственного эксперимента «заключается в искусственном воспроизведении конкретного события с соответствующими объектами, обстоятельствами, действиями, о которых в уголовном деле уже собраны доказательства, нуждающиеся в проверке» [21].

В.В. Кальницкий, комментируя положения ст. 181 УПК РФ, выделяет «две разновидности следственного эксперимента: 1) следственный эксперимент, содержанием которого является воспроизведение действий (производство опыта); 2) следственный эксперимент, состоящий в реконструкции обстановки (обстоятельств) исследуемого события. Различие состоит в том, что в первом случае воспроизведение обстановки сочетается с проведением опытных действий, которые и определяют существо эксперимента, во втором – содержание эксперимента ограничивается воссозданием обстановки (обстоятельств) для их обследования (осмотра) в реконструированном виде» [12].

«Следственный эксперимент, состоящий в реконструировании и обследовании обстановки (обстоятельств), – поясняет В.В. Кальницкий, – не содержит опытных действий, как повторения (возможно, неоднократного) ранее имевшего место события. Сущность следственного действия в данном случае состоит в воссоздании ранее существовавшей обстановки в целях выявления последовательности происшедшего события и механизма образования следов путем ее дальнейшего осмотра в восстановленном виде. Например, в помещении, в котором произошло убийство, наклеены обои и изменена расстановка мебели. Снятие обоев и перестановка мебели в первоначальное положение открыли на стенах следы крови. Осмотр

реконструированного места происшествия позволил проверить показания» [12].

Следует отметить, что наличие характеристики в виде воспроизведения обстановки исследуемого события смешивает его с другим следственным действием – проверкой показаний на месте. Поэтому данная особенность лишь вместе с опытным, экспериментальным характером комментируемого следственного действия отражает его сущностную характеристику.

Необходимо также отразить позицию тех авторов, которые отрицают раскрытие следственного эксперимента через характеристику «воспроизведения». Как отмечал: Р.С. Белкин «в ряде случаев экспериментом опровергается сама возможность, реальность предполагаемого явления, факта и, следовательно, при этом ничего не воспроизводится, т.к. вовсе не существовавшего нельзя воспроизвести» [2].

Между тем следует отметить категоричность данной позиции. Представляется, что воспроизведение обстановки исследуемого события, наряду с экспериментальным характером характеризует следственный эксперимент. Здесь следует согласиться с Е.В. Егоровой, которая отмечает следующее: «Представляется не правильным ставить в зависимость возможность или невозможность воспроизведения определенных действий от фактически полученных результатов. Если в результате следственного эксперимента устанавливается невозможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, то это не означает, что в ходе его проведения не воспроизводились действия, обстановка и другие обстоятельства определенного события. Здесь нужно учитывать, что речь идет не о тех действиях и событиях, которые в действительности имели место (их как раз предстоит установить в процессе расследования), а о тех, которые максимально сходны с теми, возможность существования которых проверяется, т.е. те, которые могли быть исходя из данных, содержащихся в материалах уголовного дела. Именно эти

предположительно имевшие место действия и воспроизводятся в ходе следственного эксперимента.

Поэтому, если в результате следственного эксперимента выясняется, например, что подозреваемый не мог совершить определенные действия в определенной обстановке, то это не означает, что не было воспроизведения» [8, с. 246].

В этой связи следует также согласиться с автором, что воспроизведение обстановки исследуемого события не следует вовсе исключать, его необходимо рассматривать как факультативную характеристику следственного эксперимента [8, с. 246].

Легальное определение следственного эксперимента предусмотрено в ст. 181 УПК РФ. Так, В целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, следователь вправе произвести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события.

При этом проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявляются последовательность происшедшего события и механизм образования следов. Производство следственного эксперимента допускается, если не создается опасность для здоровья участвующих в нем лиц.

Таким образом, осмотр места происшествия, освидетельствование и следственный эксперимент объединены законодателем в отдельную главу 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Стоит отметить, что осмотр появился раньше указанных следственных действий. До сих пор осмотром места происшествия подменяются следственный эксперимент ввиду того, что последний не допускается производить до возбуждения уголовного дела.

2.2 Обыск, выемка, наложение ареста, контроль и запись переговоров

В Уголовно-процессуальном кодексе законодатель ограничился лишь определением оснований и порядка производства обыска. Тогда как легального определения, а также особенностей одного из самых результативных следственных действий в законе не определено.

Между тем обыск производится «в принудительном порядке, состоит в обследовании помещений, участков местности, транспорта и граждан с целью обнаружения и изъятия предметов, имеющих значение для расследования, а также людей и трупов» [38, с. 149].

Данное следственное действие производится в случаях, когда в силу наличия определенных данных можно полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела.

По общему правилу решение о проведении обыска оформляется постановлением следователя. Исключением является производство комментируемого следственного действия в объектах, которые находятся под конституционной охраной, например, в жилище [13]. Для обыска в жилом помещении необходимо получение решения суда. В этой связи в зависимости от основания назначения обыска (постановления или решения суда) определяется начало его производства - должностное лицо предъявляет либо постановление, либо решение суда.

Обыск проводится на любой стадии расследования. Данное следственное действие также проводится в случаях, не терпящих отлагательств. При таковых о производстве следственного действия следователь должен в течение 24 часов уведомить прокурора. В дальнейшем законность или незаконность обыска устанавливается судом.

До начала обыска следователь предлагает добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Если они выданы добровольно и нет оснований опасаться их сокрытия, то следователь вправе не производить обыск.

При производстве обыска могут вскрываться любые помещения, если владелец отказывается добровольно их открыть. При этом не должно допускаться не вызываемое необходимостью повреждение имущества.

При производстве обыска соответствующее должностное лицо обеспечивает меры по соблюдению других охраняемых законом благ личности (сведения частной жизни, личная (семейная) тайна, а также обстоятельства частной жизни других лиц. Так, «Судом была рассмотрена жалоба на действия следователя при производстве обыска в жилище гр. Б. Адвокат указывал, что следователь не предъявил постановление о производстве обыска владельцу квартиры – Б.; был вскрыт сейф в квартире Б. без ведома последнего; владельцу квартиры – Б. не был выдан протокол обыска. Судом первой инстанции было установлено, что обыск в квартире был проведен в отсутствие гр. Б., поскольку последний в ней на момент обыска фактически не проживал и сдавал ее в аренду гр. М., которая участвовала при производстве обыска, ей предъявлялась копия судебного решения о его разрешении, а также было предложено выдать предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для дела. По окончании обыска гр. М. была вручена копия протокола обыска. Вскрытие сейфа было обусловлено невозможностью доступа к его содержимому иным способом, поскольку гр. Б. отсутствовал при производстве обыска, что соответствует положениям ч. 6 ст. 182 УПК РФ. Жалоба оставлена без удовлетворения» [1].

«Помимо этого, можно отметить важнейшую роль обыска как одного из следственных действий, направленных на возмещение вреда, причиненного преступлением. Однако его проведение относится к числу наиболее сложных, трудоемких, требующих разносторонних знаний и несущих психологическую нагрузку для участников следственного действия» [38, с. 149].

Следует отличать обыск от других следственных действий. Отличие обыска от осмотра заключается в том, что для производства первого необходимы конкретные цели поиска, тогда как проведение второго может происходить в условиях минимального объема информации о случившемся.

Ближе всего обыск к выемке. «Действительно, оба следственных действия достаточно сходны, но имеют свои особенности. Цели обыска можно разделить на общие, присущие следственным действиям в целом, и специальные, характерные только для него. Так, общей целью обыска является получение доказательств по делу или же проверка уже имеющихся данных, т.е. получение значимой информации о событии преступления, лицах, его совершивших, иных субъектах соответствующего правоотношения, об обстоятельствах, подлежащих установлению. Специальная цель обыска заключается в обнаружении и изъятии определенных объектов, оружия, орудий преступления, документов, ценностей, нажитых преступным путем, и др. При этом в ряде случаев у обыска может быть и специфическая цель – обнаружение разыскиваемых лиц, трупов и их частей (ч. 16 ст. 182 УПК РФ)» [38, с. 149].

Можно выделить отдельные разновидности обыска. Так в зависимости от объекта обыска можно отметить:

- обыск в жилище,
- личный обыск,
- обыск транспортного средства,
- обыск участка местности.

В зависимости от предмета обыска (основывается на объекте обыска) подразделяют:

- обыск документов,
- обыск оружия,
- обыск орудий преступления,
- обыск иных объектов, имеющих значение для дела.

По хронологии выделяют:

- первичный обыск,
- повторный обыск.

Как ранее отмечалось, наиболее схожим с обыском следственным действием принято считать выемку. По аналогии с первым следственным действием УПК РФ предусматривает основания и порядок его производства, но не закрепляет его понятия и признаков. Вместе с тем следует отметить отличия цели производства обыска и выемки. Производство последнего по смыслу ч. 1 ст. 183 УПК РФ предполагает наличие точных данных о том, где и у кого находятся объекты. Таким образом, «выемка место тогда, когда предметы, документы и другие следы криминального характера, имеющие значение для расследования уголовного дела, находятся в обладании или ведении учреждений, организаций, предприятий или отдельных граждан» [45, с. 32].

Кроме того, схожесть данных следственных действий подтверждается и законодателем, который определяет, что порядок для выемки аналогичен порядку производства обыска, но предусматривает некоторые особенности.

Применительно к выемки законодателем определяется, что изъятие предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард, производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 настоящего Кодекса.

В случае выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи в трехдневный срок производится уведомление об этом заемщика или поклажедателя.

Выемка проводится в случаях, не терпящих отлагательств, когда стало известно, что заинтересованное лицо спрятало объекты, имеющие значение для уголовного дела.

Помимо прочего, анализ положений УПК РФ в части оснований и порядка проведения выемки позволяет сделать вывод о том, что данное следственное действие является принудительным.

Наложение ареста на имущество с точки зрения структуры Уголовно-процессуального кодекса РФ отнесено к иным мерам процессуального принуждения. Данную меру следует рассматривать как общеправовой институт, поскольку его применение выходит за рамки уголовно-процессуальной отрасли права.

Одной из задач наложения ареста на имущество выступает предупреждение, а также восстановление нарушенных прав.

Примечательно, что «суды зачастую при наложении ареста на имущество не учитывают разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, который он дал в постановлении от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)», что свою очередь приводит к множеству обжалований таких судебных актов и последующей их отмене. Так, примером будет апелляционная жалоба защитника – адвоката Ростовцева А.О. в интересах ФИО6 на постановление Киевского районного суда г. Симферополя Республики Крым от 5 мая 2017 года о наложении ареста на имущество обвиняемого ФИО1. Из материалов дела следует, что постановлением Киевского районного суда г. Симферополя Республики Крым разрешено органу предварительного следствия наложить арест на имущество обвиняемого ФИО1. Не согласившись с решением суда, защитник – адвокат Ростовцев А.О. в интересах бывшей жены ФИО1 - ФИО6, подал апелляционную жалобу, в которой просит отменить постановление суда и направить материалы дела в суд первой инстанции на новое судебное рассмотрение, поскольку суд, в нарушение требований ч. 3 ст. 115 УПК РФ, не указал срок, на который налагается арест на имущество. Отменяя обжалуемое постановление и удовлетворяя апелляционную жалобу, суд указал, что в нарушение требований ч. 3 ст. 115 УПК РФ, в постановлении от

4 мая 2017 года о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество следователь ограничился указанием ареста на данное имущество, при этом, не указав срок, на который необходимо наложить арест на имущество обвиняемого, а суд первой инстанции не устранил это нарушение, не выяснил и не указал срок, на который налагается арест на имущество» [36, с. 21].

«При этом данный пример является не единственным. По поводу реализации наложения ареста на имущество в уголовном процессе возникают и иные проблемы. Примером будет апелляционное представление заместителя прокурора на постановление суда, которым отказано в принятии к производству ходатайства следователя о наложении ареста на имущество обвиняемого Z. по уголовному делу. В обоснование представления указывает, что Z. обвиняется в покушении на получение взятки, за которое ему может быть назначено наказание в виде штрафа. Отмечает, что ходатайство, в принятии которого отказано, возбуждено надлежащим лицом с согласия руководителя следственного органа, при этом следователь просил о наложении ареста на денежные средства в размере, не превышающем максимального наказания в виде штрафа, что обусловлено не только необходимостью скорейшего наложения ареста на счета, но и объективной невозможностью официального оперативного получения сведений о находящихся на счетах денежных средствах. Указывает, что на момент принятия судом обжалуемого решения следователем в кредитных учреждениях были запрошены сведения о движении денежных средств по счетам обвиняемого, однако ответы не получены. Вместе с тем обращает внимание на то, что, в силу особенностей движения денежных средств по счетам, даже при документальном подтверждении их наличия и размера на момент рассмотрения ходатайства судом и выполнения непосредственной процедуры наложения ареста такие средства могут выбыть со счета либо находиться в большем или меньшем размере. Суд отменил обжалуемое

постановление и удовлетворил апелляционное представление прокурора» [36, с. 21].

Вместе с тем в некоторых статьях законодателем данная мера называется также следственным действием (ч. 2 ст. 164 УПК РФ). С другой стороны, в литературе отмечается, что наложение ареста на имущество имеет характер следственного действия и в этой связи в Уголовно-процессуальном законе создано противоречие [36, с. 21].

Стоит также отметить различные позиции по данному вопросу. Так, одни авторы считают, что наложение ареста на имущество, является одновременно как следственным действием, так и иной мерой процессуального принуждения. Данный подход находит свою критику по той причине, что помимо УПК РФ комментируемый институт рассматривается как мера процессуального принуждения и в других отраслях права.

Следственному действию – контроль и запись переговоров посвящается ст. 186 УПК РФ. Его следует производить в случаях, когда имеются достаточные данные полагать, что телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела. В таких случаях контроль и запись допускаются при производстве по уголовным делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлениях на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 настоящего Кодекса.

2.3 Допрос, очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте

Глава 26 посвящена таким следственным действиям как допрос, очная ставка, опознание и проверка показаний на месте.

Допрос производится после возбуждения уголовного дела. Данное следственное действие не без основательно рассматривается в качестве самого

распространенного и одного из самых важных [32, с. 98]. В ст. 187 УПК РФ регламентируется место и время допроса. По общему правилу допрос производится по месту проведения предварительного следствия. Вместе с тем следователь, действия в условиях провозглашения его процессуально-самостоятельной фигурой по необходимости провести допрос в месте нахождения допрашиваемого.

Кроме того, УПК РФ накладывает ограничения на проведение допроса по времени, общая продолжительность непрерывного следственного действия не должна превышать четырех часов. При этом продолжение допроса допускается после перерыва не менее чем на один час для отдыха и принятия пищи, причем общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать 8 часов. Продолжительность следственного действия – допроса может быть ограничена ввиду медицинских показателей допрашиваемого. Данное следственное действие проводится по вызову на основании повестки, в которой указываются в каком качестве вызывается лицо к кому, и по какому адресу, а также дата, время явки, последствия неявки без уважительных причин.

Повестка вручается лицу, вызываемому на допрос, под расписку либо передается с помощью средств связи. В случае временного отсутствия лица, вызываемого на допрос, повестка вручается совершеннолетнему члену его семьи либо передается администрации по месту его работы или по поручению следователя иным лицам и организациям, которые обязаны передать повестку лицу, вызываемому на допрос.

Лицо, вызываемое на допрос, обязано явиться в назначенный срок либо заранее уведомить следователя о причинах неявки. В случае неявки без уважительных причин лицо, вызываемое на допрос, может быть подвергнуто приводу либо к нему могут быть применены иные меры процессуального принуждения, предусмотренные статьей 111 настоящего Кодекса.

Лицо, не достигшее возраста шестнадцати лет, вызывается на допрос через его законных представителей либо через администрацию по месту его

работы или учебы. Иной порядок вызова на допрос допускается лишь в случае, когда это вызывается обстоятельствами уголовного дела.

Специальный порядок вызова предусмотрен и для военнослужащих, которые вызываются для проведения комментируемого следственного действия через командование воинской части.

«Сущность предъявления для опознания в том, что опознающему лицу предъявляется в установленном уголовно-процессуальным законом порядке некий объект (живой человек, вещь, предмет и т.п.), который ранее наблюдался этим лицом и о котором он заявлял раньше на допросе. Опознающий, сопоставляя приметы, признаки предъявленного ему на опознание объекта с таковыми в его памяти, определяет этот ли объект им воспринимался ранее или нет» [31, с. 119]. Кочаров Г.И. рассматривал предъявление для опознания следственным действием, проводимым для того, чтобы установить, предъявляемый объект является ли тем самым, который наблюдал ранее опознающий в связи с обстоятельствами, которые имеют отношение к уголовному делу» [14].

Терзиев Н.В. определяет предъявление для опознания как судебно-следственное действие, в процессе которого потерпевшему, свидетелю, обвиняемому, подсудимому предъявляется объект и определяется, является ли данный объект тем, который в прошлом знало или наблюдало это лицо при определённых обстоятельствах [33, с. 111]. Еникеев М.И. пишет, что предъявление для опознания – следственное действие, состоящее в предъявлении материальных объектов или лиц для их идентификации, то есть установления тождества [9, с. 375].

В литературе некоторыми авторами предъявление для опознания рассматривается как некая разновидность допроса лица [30, с. 199].

Например, В.Е. Суденко отмечает, что изобилие определений предъявления для опознания, а также его целей и видов «привело к возникновению настоятельной необходимости признания на законодательном уровне» [31, с. 119].

Суть предъявления для опoznания заключается в том, что опознаваемому может быть предъявлены:

- лицо,
- труп,
- предмет,
- фотография.

Для назначения комментируемого следственного действия постановления следователя не требуется. Законодателем устанавливается запрет на проведение опознавания лица или предмета тем же опознающим и по тем же признакам повторно.

Начинается оно с того, что опознающий предварительно допрашивается об обстоятельствах, при которых он мог видеть лицо или предмет, а также приметы, особенности, детали, которые мог бы опознать.

При опознании лица опознающим следователь предлагает последнему занять место среди других лиц внешне с ним схожих. При этом общее количество лиц не должно быть менее трех.

В тех случаях, когда предъявление лица по ряду причин невозможно, опознание может быть проведено по фотографии. Аналогично, предъявляются фотографии иных лиц внешне схожих, при этом, общее количество их не должно быть менее трех. Предмет предъявляется для опознания в группе однородных предметов в количестве не менее трех. При невозможности предъявления предмета его опознание проводится в порядке, установленном частью пятой настоящей статьи.

Если опознающий указывает в опознаваемое лицо, фотографию или предмет, следователь предлагает ему пояснить по каким приметам или особенностям он опознал данные лицо или предмет.

В целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. В этом случае понятые находятся в месте нахождения опознающего.

На практике изложенное обеспечивается следующим образом: следователь и опознающий находятся в одной комнате, а лица, опознание которых будет производиться располагаются в другой комнате. Для следователя и опознающего при этом доступно зрительное восприятие опознаваемых, поскольку в их комнате расположено стекло, через которое только им видно происходящее в другой комнате.

По результатам проведения следственного действия по требованиям ст.ст. 166, 167 УПК РФ составляется протокол, в котором последовательно излагается происходящее.

Далее следует рассмотреть проверку показаний на месте как следственное действие. Например, Н.П. Яблоков определяет проверку показаний на месте как «самостоятельное следственное действие, производимое в целях установления новых обстоятельств, путем проверки или уточнения на месте, связанном с исследуемым событием, ранее данных показаний» [43, с. 532].

А.Ф. Волынский и В.П. Лавров в учебном пособии разработали формулировку проверки показаний на месте как «самостоятельного следственного действия, состоящего в показе лицом, правдивость показаний которого проверяется, определенного места, связанного с событием преступления, рассказе о совершенных на этом месте действиях, демонстрации определенных действий, исследовании указанного места и сопоставлении сведений, сообщенных лицом, с объективной обстановкой на месте» [3, с. 490].

Следует отметить, что нередко в определении проверки показаний на месте авторы используют термин «уточнение». В самом наименовании следственного действия данный термин употребляется Р.С. Белкиным [2]. В этой связи представляется логичным дополнить легальное определение данным словом: «проверка показаний на месте

Производство проверки показаний на месте регламентируется в ст. 194 УПК РФ.

Стоит отметить, что необходимость закрепления в законе данного следственного действия была продиктована практикой. Так, в советский период исторического развития нашей страны проверка показаний на месте отсутствовала. Вместе с тем на практике она широко применялась, при этом, полученные результаты оформлялись в виде протокола осмотра места происшествия, следственного эксперимента.

Закрепление относительно нового следственного действия в 2001 г. рассматривается положительно, так как расширение спектра возможностей следователя позволяет ему на более качественном уровне выполнять свои трудовые обязанности. В сегодняшних условиях следователю нет нужды проявлять хитрость оформляя данное следственно действие (имеющее специфические черты) в виде других предусмотренных УПК РФ средств для установления истины.

Суть проверки показаний на месте заключается в том, что ранее данные показания лица проверяются или уточняются на конкретном месте, имеющее значение для расследования уголовного дела. При этом лицо, чьи показания проверяются или уточняются указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, демонстрирует определенные действия.

Законодателем установлен запрет на проведение комментируемого следственного действия в отношении нескольких лиц.

Отличительной особенностью проверки показаний на месте является добровольность ее проведения. Именно лицо, показания которого проверяются или уточняются проявляет инициативу. При этом в рамках следственного действия не допускается задавать наводящие вопросы.

В ходе проведения проверки показаний на месте лицо демонстрирует на исследуемом месте ход событий в интересующий следствие период. С целью изобличить самооговор лицо, чьи показания проверяются могут попросить, рассказать об особенностях пути следования к месту, ландшафта, обстановке, а также последовательности совершенных действий.

«Можно выделить определенный ряд следственных ситуаций, разрешению которых будет способствовать проведение данного следственного действия: – в ходе допроса один из участников уголовного дела сообщил дату, время, место совершения преступления, назвал место совершения преступления, описал подробно путь следования к нему, однако в то же время в его показаниях усматриваются неточности, пробелы и противоречия, обязанность по устранению которых возложена на следователя (дознавателя); – в показаниях двух или более ранее допрошенных лиц имеются противоречия относительно обстоятельств совершенного преступления; – в ходе допроса лицо предоставило информацию о месте нахождения орудия преступления, похищенного им имущества или иных объектов, предметов, имеющих значение для данного уголовного дела; – в ходе допроса подозреваемого или обвиняемого или проведения с его участием иных следственных действий у следователя (дознавателя) возникли сомнения в причастности лица к совершенному преступлению вследствие выявления признаков самооговора стороны подозреваемого или обвиняемого, дачи ложных показаний со стороны иных лиц – участников уголовного процесса и т. д.» [21, с. 91-92].

Ход и результаты проведения проверки показаний на месте оформляется протоколом. Для его производства не требуется вынесения постановления или получения судебного решения.

В литературе отмечается, что наиболее распространенной является проверка показаний на месте подозреваемым или обвиняемым [21, с. 92].

На практике проверка показаний на месте может выступать в качестве средства фиксации признательных показаний лица по уголовному делу. Проведение данного следственного действия с использованием средств видеофиксации существенно усложнит построение линии защиты на последующих этапах уголовного процесса. При этом данные ранее показания попросту дублируют в протоколе проверки показаний на месте. Вместе с тем изложенное обстоятельство следует рассматривать негативно, поскольку цель

данного следственного действия проверка данных ранее показаний и установление новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Так, при проверке лицо, чьи показания проверяются, на местности может вспомнить новые обстоятельства или уточнить, освежить воспоминания о старых, известных ему ранее фактах.

Помимо прочего, на одну из проблем в правовой регламентации проверки показаний на месте, и как следствие на возникновение практических проблем указывает А.С. Мельникова. Так, в ходе проведения данного следственного действия может возникнуть необходимость изъятия предметов, документов, следов, представляющих интерес для следствия. Стоит отметить, что в УПК РФ не регламентируется возможность изъятия в ходе проверки показаний на месте таких объектов, что представляется логичным, поскольку суть ее заключается в проверке или уточнении новых обстоятельств исследуемого события.

Вместе с тем на практике ситуации, когда потребуется их изъятие могут возникнуть, например, при некачественном проведении первоначального осмотра места происшествия. В этой связи указанный выше автор предлагает скорректировать соответствующую норму, дополнив ее возможностью изымать с места проведения проверки показаний на месте предметы, документы, ценности и другие следы исследуемого события.

«Например, возможно дополнить статью 194 УПК РФ частью 5, изложив ее в следующей редакции: «5. В случае, если в ходе проверки показаний на месте подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля были обнаружены предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, то их изъятие следователем (дознавателем) возможно в рамках данного следственного действия с отражением времени, места обнаружения и изъятия конкретных предметов, документов, следов, а также кем оно было изъято в протоколе данного следственного действия» [21, с. 95].

2.4 Судебная экспертиза

Вопросам производства судебной экспертизы посвящается самостоятельная глава Уголовно-процессуального кодекса. Стоит отметить, что особого внимания данный институт удостоился не только со стороны законодателя, но и представителей науки, а также практики. Дело в том, что результаты проведенной экспертизы могут разрешить длительный процесс расследования уголовного дела или судебную тяжбу, поскольку значимость полученных данных оценивается как доказательство, которое имеет определенный приоритет над иными материалами уголовного дела. Вместе с тем оценка полученных от эксперта результатов должна производиться во взаимосвязи с иными материалами уголовного дела.

Так, например, судебная экспертиза может дать ответ, были ли получены повреждения от определенного предмета; мог ли получить конкретный человек повреждения в виде черепно-мозговой травмы в результате падения с высоты собственного роста и прочие.

Процесс осуществления судебной экспертизы включает в себя три этапа:

- назначение экспертизы,
- производство экспертизы,
- деятельность лица, назначившего экспертизу, по ее завершении [11, с. 268].

В литературе можно наблюдать рассуждения относительно того, следует ли судебную экспертизу рассматривать в качестве следственного действия. Одни авторы исходят из того, что первая является разновидностью второго, другие же отмечают особый характер деятельности в рамках экспертизы и субъекта его производства. Именно данные обстоятельства позволяют отграничить судебную экспертизу от следственного действия.

«Проблема отнесения судебной экспертизы к следственному действию определяется, прежде всего, тем, что в общепризнанном значении следственное действие – это действие, в ходе которого сам следователь

непосредственно получает или проверяет доказательства. Конечно, в ходе проведения экспертизы следователь, лично доказательств по делу не получает. Однако, ему предоставлено право присутствовать при производстве экспертного исследования и полностью контролировать процесс, результатом которого является оформление заключения эксперта, являющегося в уголовном процессе прямым или косвенным доказательством» [11].

В этой связи следует отметить неслучайность существующей в литературе дискуссии. С одной стороны, судебная экспертиза проводится экспертом, а не следователем, с другой стороны данные институты тесно связаны между собой, поскольку следователь принимает решение о назначении судебной экспертизы, взаимодействует с экспертом по поводу ее проведения, предоставляет вводную информацию, необходимые материалы для производства.

Также своего внимания заслуживает позиция А.Н. Ильященко, по мнению которого некоторые виды судебной экспертизы могут рассматриваться в качестве следственного действия. Так, автор отмечает, что анализ некоторых положений Уголовно-процессуального кодекса РФ (п. 32 и п. 19 ст. 5 УПК РФ) позволяет сделать вывод о том, что под следственным действием понимаются действия по собиранию доказательств. Данный вывод был сделан на основе системного анализа определения процессуального действия, а также неотложного следственного действия. Из этой логики следует говорить о том, что конечной целью производства следственного действия является собирание доказательства или же как отмечает автор «формирования доказательств», то есть «придание обнаруженным и изъятым доказательствам надлежащей процессуальной формы» [11, с. 270].

Таким образом, представляется, что если и не рассматривать тождественность судебной экспертизы и следственного действия, то можно говорить о соотношении данных институтов как части и целого.

Стоит также отметить, что законодателем представлена возможность следователю присутствовать при производстве судебной экспертизы, а также получать разъяснения эксперта по поводу проводимых им действий.

Можно заключить, что следователь, не производит судебную экспертизу самостоятельно, но получает возможность определять цель экспертизы, ее пределы, а также лично участвует при ее производстве. Кроме того, следователю представлены иные механизмы: он вправе назначать повторную экспертизу, допрашивать эксперта по вопросам, связанным с экспертизой.

Помимо прочего, судебный эксперт предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Так, А.Н. Ильяшенко отмечает, что у эксперта нет возможности существенно противодействовать в процессе производства экспертизы следователю, если только первый не заинтересован в определенном результате экспертизы [11, с. 270]. В этой связи следователь играет существенную роль в производстве экспертизы, что позволяет задуматься об отнесении последней к следственным действиям.

Итак, для назначения судебной экспертизы следователь выносит либо постановление, либо возбуждает перед судом ходатайство о назначении таковой.

При этом процесс производства судебной экспертизы включает в себя таких субъектов как следователь и эксперт. Суд, рассматривая ходатайство, принимает лишь решение об удовлетворении или неудовлетворении его, при этом, не участвует в самом экспертном исследовании.

Наряду с широкими полномочиями и правами следователя Закон предусматривает его обязанности применительно к назначению судебной экспертизы. В частности, речь идет об обязанности следователя ознакомить определенных субъектов с постановлением о производстве экспертизе, а также разъяснить им соответствующие права.

Особенности порядка назначения судебной экспертизы предусмотрены применительно к потерпевшему и свидетелю. В таких случаях для решения о

назначении комментируемого мероприятия следователю потребуется получить согласие. Исключения из данного правила, а также обстоятельства, при которых производство экспертизы обязательно предусмотрены п.п. 2, 4 и 5 ст. 196 УПК РФ. Данная норма предусматривает случаи, когда производство экспертизы обязательно. Так, не требуется получения согласия, в том числе от потерпевшего и свидетеля, когда речь идет о ситуациях, требующих установления следующих данных:

- характер и степень вреда, причиненного здоровью;
- психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания;
- возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

Наряду с правами и обязанностями следователя в рамках экспертизы законодателем регламентируются права других участников: подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля. В частности, в ч. 2 ст. 159 УПК РФ установлено, что не может быть отказано в назначении экспертизы указанным субъектам в случае, если они ходатайствуют об установлении обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Поскольку на практике правоприменителями может игнорироваться данное положение, защитнику рекомендуется обращаться с запросом к специалисту по вопросам, требующим разъяснения. Согласно же п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ заключение специалиста допускается в качестве доказательств по уголовному делу.

«В следственной практике иногда возникают проблемы, связанные с нарушением ч. 3 ст. 195 УПК РФ, в частности, об ознакомлении с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого и его защитника. Отдельные следователи протокол об ознакомлении с постановлением о назначении экспертизы вышеуказанных

лиц составляют задним числом, в том числе после производства экспертизы одновременно с предъявлением заключения эксперта, что может повлечь впоследствии признание судом заключения эксперта как недопустимого доказательства. Кроме того, в таких случаях названные участники процесса лишаются реальной возможности реализовать связанные с назначением экспертизы и вытекающие из принципа состязательности и равноправия сторон права, предусмотренные п.п. 2-4 ст. 198 УПК РФ» [22, с. 87].

О необходимости ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы до начала ее производства говорит нам Конституционный суд Российской Федерации в своем определении от 24.09.2012 г. № 1620-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Стальмакова Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [24].

Далее следует обратить внимание на следующую проблему в части реализации стороной защитой своих прав. Так, отмечается, что на практике следователи исходя из тактических соображений, могут намеренно не знакомить сторону защиты с материалами экспертиз. В этой ситуации последней реализуются права на ознакомление с постановлением о ходатайстве производства экспертиз и материалами в суде. Несмотря на это, в ряде случаев изъятые в ходе осмотра места происшествия следы и другие вещественные доказательства не направляются следователем на экспертизу вовсе, либо отправляются спустя продолжительный период, когда таковые утрачивают пригодность для исследования. «Важно заметить, что сторона защиты при этом не имеет возможности своевременно контролировать полноту и подлинность направляемых на экспертизу объектов исследования. Так, по делу об убийстве К., в ходе осмотра места происшествия была обнаружена и изъята пуля. С учетом этого у следователя появилась возможность назначить судебно-баллистическую экспертизу, что сделано не

было, а защитник узнал об изъятой с места происшествия пули только при ознакомлении с материалами уголовного дела» [22, с. 87].

В этой связи предлагается внести в ст. 177 УПК РФ «Порядок производства осмотра» изменения. Последние связываются с установлением обязанности следователя знакомить с протоколом осмотра мест происшествия подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего и его представителя на основании их ходатайства. «Это позволит данным лицам ходатайствовать о назначении более широкого круга судебных экспертиз и обеспечивать представление на экспертизу всех изъятых при осмотре вещественных доказательств, а не только тех, исследование которых считает необходимым следователь» [22, с. 88].

В то же время данное обстоятельство может не согласовываться с некоторыми положениями УПК РФ, например, в части процессуальной самостоятельности следователя. Согласно изложенному принципу следователь самостоятельно принимает решение о направлении следствия и производстве следственных действий, а также несении им ответственности за принятые решения, а именно их законность и своевременность. С другой стороны, предложенные изменения несколько уравнивали бы процессуальное положение стороны защиты в уголовном процессе. Дискуссии в части обвинительного статуса следователя ведутся уже длительное время и их не следует игнорировать. В сегодняшних реалиях защитник по сравнению с участниками стороны обвинения имеет скудный набор механизмов доказывания, что ставит под сомнение провозглашенный в российском уголовном процессе принцип состязательности и равноправия сторон. Последний принцип нашел бы свое развитие в том числе в изменениях законодательства путем внесения дополнений в УПК РФ. Так, предлагается закрепить право стороны защиты назначать экспертизу, результаты которой оценивались как доказательство по уголовному делу.

«В некоторых случаях следователи безосновательно отказывают в ходатайствах стороны защиты о назначении судебных экспертиз, особенно

повторных, что увеличивает сроки предварительного расследования. Приведем следующий пример: в ходе расследования уголовного дела об убийстве гр. Ф. защитник ходатайствовал о назначении повторной судебно-медицинской экспертизы, о назначении психологической экспертизы подозреваемого, о назначении дополнительной дактилоскопической экспертизы, однако все ходатайства следователем были необоснованно отклонены без подробных объяснений. Указанные экспертизы были назначены только через несколько месяцев после неоднократно заявленных стороной защиты жалоб в прокуратуру и руководителю следственного органа. Впоследствии уголовное дело было передано другому следователю, который вначале действия обвиняемого С. переквалифицировал с умышленного причинения тяжкого вреда здоровью на умышленное причинение вреда средней тяжести, а потом дело было прекращено. Исходя из сказанного, мы полагаем, что ст. 196 УПК РФ «Обязательное назначение судебной экспертизы» следует дополнить п. 6, в котором предусмотреть возможность обязательного назначения повторной экспертизы по ходатайству подозреваемого, обвиняемого, защитника, потерпевшего и его представителя» [22, с. 88].

Еще одним важным вопросом является выбор экспертного учреждения. На практике не всегда должностное лицо, которое производит предварительное расследование способно сделать выбор исходя из профессиональной подготовки, компетенции, уровня материально-технических и других аспектов экспертных учреждений.

Следует заключить, что судебная экспертиза представляет собой особый институт уголовного процесса, который привлекает внимание, как законодателя, так и теоретиков, практиков.

Производство судебной экспертизы урегулировано в главе 27 Уголовно-процессуального кодекса РФ, в том числе основания ее производства; случаи обязательного назначения, права и обязанности субъектов; порядок производства; виды экспертиз и другие аспекты.

В литературе небезосновательно рассматривается вопрос о соотношении судебной экспертизы и следственного действия. Стоит отметить, что в рамках изучения научной литературы по данному вопросу было выявлено, что существуют несколько точек зрения по данному вопросу:

- по мнению одних авторов, судебная экспертиза представляет собой следственное действие, поскольку следователь, если и не проводит самостоятельно соответствующие мероприятия, то активным образом участвует в данном процессе (назначает судебную экспертизу, определяет вопросы, пределы ее назначения и другое);
- другие авторы исходят из того, что судебная экспертиза не является следственным действием, так как производится не самим следователем и сама форма деятельности отлична от иных следственных действий.

Принимая во внимание указанных позиций, следует признать тесную связь следственных действий и экспертизы, специфичную особенность последней. Представляется, что экспертизу и следственное действие следует рассматривать как часть и целое. Действительно, конечная цель производства, как экспертизы, так и следственного действия – собирание доказательств. При этом, первая представляет собой специфический род деятельности, что не позволяет говорить о тождественности рассматриваемых институтов уголовного процесса.

Под осмотром места происшествия необходимо понимать неотложное следственное действие, которое призвано зафиксировать обстановку и данные, которые представляют интерес для следствия.

В действующем уголовно-процессуальном кодексе допускается производство следующих видов осмотра до возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 176 и ч. 1 ст. 144 УПК РФ):

- осмотр места происшествия;
- осмотр документов;
- осмотр трупа.

В литературе можно наблюдать рассуждения относительно того, что в Уголовно-процессуальном кодексе РФ необходимо закрепить определение места происшествия. В большинстве своем при определении данного понятия берется криминалистическое видение, согласно которому под местом рассматривается то, где было совершено преступление. При этом на практике, в рамках производства предварительного расследования может быть несколько мест происшествия.

Освидетельствование представляет собой следственное действие, которое призвано установить на теле человека данные, имеющие значение для уголовного дела в тех случаях, когда производство экспертизы не требуется.

следует выделить следующие особенности освидетельствования:

- возможность оперативного производства, в том числе при возбуждении уголовного дела;
- установление признаков, свойств, особенностей, следов преступления на теле человека, которые имеют значение для расследования уголовного дела;
- в определенных законом случаях следователь воспринимает информации не непосредственно, а со слов специалиста.
- полученные данные могут существенно изменить ход расследования.

Отличие следственного эксперимента от, например, проверки показаний на месте заключается в опытном характере, экспериментальности действий, проводимых с целью проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела. В то же время следует заметить, что данная особенность не отражается законодателем в легальном определении комментируемого следственного действия.

В отдельную главу помещены такие следственные действия как: Обыск. Выемка. Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления. Контроль и запись переговоров. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Данные следственные действия объединяет тот факт, что по общему правилу они производятся после возбуждения уголовного дела. Исключением являются случаи, когда их проведение требуется незамедлительно ввиду опасности утраты информации, имеющей значение для уголовного дела. Кроме того, по общему правилу для их проведения требуется может потребоваться решение суда. Так, для производства обыска оно необходимо, когда затрагиваются конституционные права лица.

Данное следственное действие производится, когда есть основания полагать, что в конкретном месте или у лица имеются данные, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела.

Можно выделить отдельные разновидности обыска. Так в зависимости от объекта обыска можно отметить: обыск в жилище; личный обыск; обыск транспортного средства; обыск участка местности.

В зависимости от предмета обыска (основывается на объекте обыска) подразделяют: обыск документов; обыск оружия; обыск орудий преступления; обыск иных объектов, имеющих значение для дела.

По хронологии выделяют: первичный обыск; повторный обыск.

Ближе всего обыск к выемке. Данные следственные действия следует отличать по исходной информации, имеющейся у должностного лица, производящего предварительное расследование. Для производства выемки от следователя требуется точно знать, где и у кого находятся искомые предметы.

Одной из задач наложения ареста на имущество выступает предупреждение, а также восстановление нарушенных прав.

Глава 3 Общие правила проведения следственных действий и проблемы совершенствования их регламентации

3.1 Основания, общие правила и условия проведения следственных действий

В литературе можно наблюдать множество позиций в части раскрытия оснований производства следственных действий. Определение того, что следует понимать под основаниями производства следственных действий, дает В.М. Быков. Под ними автор понимает обязывающие или разрешающие нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ «о производстве конкретных следственных действий по уголовному делу с соблюдением указанных в уголовно-процессуальном законе процессуального порядка и условий их проведения» [47, с. 150].

В свою очередь Г.М. Миньковский отмечал: «Под правовыми основаниями разумеется наличие у органа расследования и суда правомочий на производство соответствующего действия в отношении данного лица и в данный момент, а равно осуществление установленного порядка принятия решения о производстве данного следственного действия» [47, с. 150].

Профессор С.А. Шейфер именует правовые основания производства следственных действий формальными основаниями [41]. Термин «фактические» применительно к основаниям производства следственных действий можно встретить в работе автора С.Н. Юсупкадиевой [50].

Необходимо отметить, что такие правовые основания или условия служат неким мерилom законности и обоснованности проводимого расследования по уголовному делу в целом, а также конкретных следственных действий. Вместе с тем ими определяется не только форма последних, но и содержание.

Действующее законодательство не содержит легального определения оснований производства следственных действий.

Представляется, что должностное лицо, которое производит предварительное расследование должно сопоставлять необходимость проведения следственного действия с правовыми и фактическими обстоятельствами или же основаниями. В тексте закона должна наличествовать санкция на его производство, но и должны быть фактические данные, которые указывают на необходимость производства следственного действия.

Следует привести пример. Так, в случае наличия противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц может быть проведена очная ставка. Соответственно на возможность проведения данного следственного действия будет указывать норма, его регламентирующая (ст. 193 УПК РФ). В ситуации, когда известно местонахождения предметов и документов, необходимых к изъятию, а также должностное лицо располагает данными о личности, у которой они находятся, производится выемка. При этом правовые основания производства последней определяются ч. 1 ст. 183 УПК РФ. В тех случаях, когда следователю для ответа на ряд вопросов, имеющих значение для уголовного дела необходимы специальные знания, проводится судебная экспертиза. В данном случае правовым основанием производства последней определены в ст. 196 УПК РФ.

В ряде случаев в нормах Уголовно-процессуального закона основания могут быть сформулированы в виде конкретные цели. К примеру, в ст. 176 УПК РФ предусматривается, что осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

На важное обстоятельство указывает автор С.Н. Юсупкадиева, отмечая, что под фактическими основаниями производства следственных действий следует рассматривать, как возможность, так и необходимость извлечения доказательственной информации из конкретного источника, указанного законом [50, с. 101]. «Если же у субъекта расследования нет данных о том, что

провести следственное действие необходимо, то в случае, когда для проведения следственного действия требуется судебное разрешение, оно не будет получено, так как у стороны обвинения не будет возможности доказать перед лицом суда необходимость ограничения конституционных и иных прав, свобод и законных интересов участников уголовного процесса, которые всегда имеют место при проведении следственных действий, требующих судебного разрешения» [50, с. 101].

Можно также говорить о цели, источнике производства следственных действий.

Общие правила проведения следственных действий регламентированы в ст. 164 УПК РФ. В данной норме определяется, какие из них могут производиться на основании постановления следователя, а какие на основании решения суда; предусматривается общий запрет на производство следственных действий, при этом, исключением могут являться случаи, не терпящие отлагательств; определяется недопустимость применения насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в производстве следственных действий лиц; регламентированы особенности производства следственных действий в преступлениях, связанных с предпринимательством; закрепляется возможность применения технических средств при производстве следственных действий; привлечении к проведению следственных действий должностного лица, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность; ведении протокола следственного действия.

Стоит отметить, что в ч. 5 комментируемой статьи определяется порядок производства каждого следственного действия, который заключается в обязательном удостоверении личности лица, разъяснении ему прав, ответственности, а также порядка производства следственного действия.

Так в соответствии с действующим УПК РФ судья также как и следователь (дознатель) проводит следственные действия «по общим правилам производства и фиксации следственных действий в общем порядке,

за исключением допроса» [51, с. 127]. При этом ранее приводились позиции некоторых авторов относительно того, что следственное действие связывается с деятельностью должностного лица, производящего предварительное расследование. Данные рассуждения велись в связи с тем, следует ли рассматривать экспертизу следственным действием. В то же время, если эксперт отвечает на поставленные перед ним вопросы в связи с наличием у него специальных знаний, то в данном случае суд выполняет роль следователя, более того, производит следственные действия по общим правилам их производства на этапе судебного следствия.

Представляется, что данное обстоятельство усложняется и тем, что в ст. 5 УПК РФ не приходится наблюдать понятие следственного действия. В связи с чем, следует предложить следующее определение: «под следственным действием следует понимать процессуальную реализацию средств и приемов по собиранию доказательств в рамках уголовного дела на этапах досудебного производства следователем (дознавателем), а также в рамках судебного следствия, производимого судом.

Помимо прочего, в литературе небезосновательно говорится о несовершенстве систематизации норм, посвященных общим правилам производства следственных действий. Некоторые нормы в данной части содержатся в других статьях УПК РФ.

В этой связи в литературе предлагается провести следующие изменения: «в ст. 164 УПК РФ сделать ряд дополнений. Так, ч. 1 ст. 164 УПК РФ дополнить следующим содержанием: «...202 частью третьей настоящего Кодекса, производятся на основании постановления следователя», поскольку взятие образцов для сравнительного исследования проводится по постановлению следователя. Кроме этого, дополнить общие правила производства следственных действий еще двумя общими правилами производства следственных действий путем включения ч. 9 в ст. 164 УПК РФ следующего содержания: «Производство следственных действий допускается только по возбужденному и не приостановленному уголовному делу», а также

ч. 9.1 следующего содержания: «Производство следственных действий допускается только после возбуждения уголовного дела, за исключением случаев производства осмотра места происшествия, осмотра и выемки предметов и документов, осмотра трупа, освидетельствования, получения образов для сравнительного исследования, назначения и производства экспертизы» [51, с. 127].

Следует также отметить необходимость изменений в регламентации очной ставки. Так, при производстве данного следственного действия, как и при допросе с участием несовершеннолетнего, уголовно-процессуальный закон должен содержать положение об обязательном присутствии педагога, законных представителей, также присутствии защитника несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). В ст. 192 УПК РФ подобного правила не содержится. В связи с этим предлагаем внести дополнение ч. 7 в ст. 192 УПК РФ следующего содержания: «Производство очной ставки с участием несовершеннолетнего лица проводится по правилам, предусмотренным статьями 191 и 425 УПК РФ». Кроме этого, внести дополнение п. 24.1 в ст. 5 и ч. 1.1 в 192 УПК РФ следующего содержания: «Очная ставка – это следственное действие, проводимое в установленном уголовно-процессуальном законом порядке в виде одновременного допроса двух лиц в целях устранения существенных противоречий в ранее данных ими показаниях» [51, с. 128].

Таким образом, под общими правилами проведения следственных действий следует понимать формальные и фактические основания для их производства. Первые определяются Уголовно-процессуальным кодексом РФ, вторые самим должностным лицом и выступают общими положениями к проведению конкретных следственных действий, тогда как специальные нормы конкретных следственных действий определяют специальные условия (правила). Общие правила следственных действий определяют субъект их производства; запрет на проведение следственных действий в ночное время; применение технических средств и прочие.

3.2 Проблемы правовой регламентации следственных действий

Несмотря на то, что основания, общие правила и условия проведения следственных действий регламентированы в законе, до сих пор отмечаются некоторые пробелы в законодательстве.

Далее рассмотрим проблемы правового регулирования отдельных следственных действий.

Например, Н.А. Духно справедливо подмечает, что «В ранее действовавшем УПК РСФСР, принятого в 1960 году, в статье 178, указывающей на основания производства осмотра, в числе других видов осмотра, значился осмотр места происшествия, с емким описанием цели этого следственного действия и с требованием выяснения обстановки места происшествия» [7, с. 10]. В этой связи следует согласиться с автором, что в «принятом новом УПК РФ в 2001 году, с последующими многими изменениями, в статье 176 основания для осмотра места происшествия прописаны менее удачно. Требования о выяснении обстановки места происшествия не выражены. Большая значимость этого следственного действия в получении полных, всесторонних и объективных сведений, повышает ответственность всех, кто причастен не только к производству осмотра, но тех, кто формулирует и принимает статьи УПК» [7, с. 10]. В тоже время необходимо отметить, что формулирование конкретных целей производства осмотра места происшествия может вызвать множество дискуссий, неопределенностей, а также потребует формирования правоприменительной практики по данному вопросу.

По той причине, что данный процесс будет достаточно трудоемким и ответственным, необходимо определенно и конкретно понимать, что сможет дать такое изменение комментируемой правовой нормы.

Вместе с тем автор подмечает, что «Небрежность, допущенная в формулировке статьей УПК, может стать основанием причинения огромного вреда обществу и государству. Отсутствие в УПК важного требования,

ухудшает гарантии в объективности расследования происшествий, что может стать причиной неправильной правовой квалификации содеянного и утраты юридических оснований для возмещения причиненного вреда. Под влиянием законов, лишенных полноты и смысла основного закона логики, требующего употребления понятия в одном смысле, теряется возможность воспитания следователей и судей с нравственным и мировоззренческим началом стремиться к объективной истине и справедливости при расследовании и разрешении дел» [7, с. 10].

Некоторые проблемы правового регулирования отмечаются применительно к очной ставке. Так, следует отметить, что в легальном определении ст. 192 УПК РФ не указываются конкретные процессуальные лица, проводится следственное действие. То есть законодатель ограничился лишь тем, что очная ставка проводится с целью устранения противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц.

Внимания заслуживает следующая позиция М.Ю. Фисакова по рассматриваемому вопросу. Так, автор подмечает, что на практике возникает потребность в допросе эксперта по поводу проведенной экспертизы. При этом судебная практика демонстрирует, что потерпевший или подозреваемый (обвиняемый) при несогласии с экспертизой процессуально требуют проведения очной ставки с экспертом. Основным доводом таких лиц служит то, что в ст. 192 УПК РФ не предусмотрен запрет на производство их очной ставки с экспертом. При этом представляется очевидным, что зачастую в показаниях подозреваемого (обвиняемого) и положениях проведенной экспертизы имеются противоречия.

Здесь следует согласиться с автором, что «В данном случае следователям, прокурорам и судьям приходится разъяснять лицам, обратившимся с подобным заявлением, что в этом случае возможно проведение повторной или дополнительной экспертизы. Такие действия затрачивают время, которое могло бы быть использовано на реальное расследование уголовного дела» [48, с. 131].

Помимо прочего дефиниция очной ставки должна быть дополнена указанием на количество лиц, противоречия в показаниях которых были установлены. Данное обстоятельство связано с тем, что формально подозреваемый (обвиняемый) может заявить ходатайство о проведении очной ставки с двумя другими участниками и таковое может быть удовлетворено. Вместе с тем такое положение дел недопустимо по следующим причинам:

- существенно повышается риск нарушения тайны следствия;
- повышается вероятность оказания противодействия как внутреннего, так и внешнего на какого-либо из допрашиваемых;
- учитывая возможность различного восприятия у каждого человека одного и того же события, после дачи показаний 2-х участников, у третьего допрашиваемого может сложиться мнение о необходимости изменения своих показаний, как правило в пользу одного из участников, противореча тем самым ранее данным им показаниям [48, с. 132].

Одновременно с этим указанным автором отмечается о излишнем указании в ст. 192 УПК РФ на существенные противоречия и предлагается убрать из данной формулировки слово «существенные» [48, с. 132]. Между тем с данным предложением стоит не согласиться по той причине, что законодателем также должны быть определены границы проведения данного следственного действия. Следует отметить, что его производств на практике не всегда является необходимым для проведения полного и всестороннего расследования. В виду этого данная формулировка определяет, что очная ставка проводится только при наличии достаточных тому оснований.

Следует отметить проблему регулирования производства следственных действий в жилище. Стоит разделить точку зрения авторов, которые проблемой в данной области называют отсутствие норм, определяющих особенности производства в жилище таких следственных действий как проверка показаний на месте, следственный эксперимент, осмотр места происшествия. Соответствующие статьи УПК РФ, посвященные данным

следственным действиям, не только не предусматривают возможность их производства в жилище, но и не отсылают к имеющимся в законе нормам УПК РФ. Главным вопросом, который возникает в виду наличия данного законодательного пробела: возможно ли проведение вышеперечисленных следственных действий в жилище, необходимо ли получение согласия от проживающих в жилище лиц или судебное решение.

«Проанализировав следственную и судебную практику, мы приходим к выводу, что проверка показаний на месте, следственный эксперимент и осмотр места происшествия довольно часто производятся следователями в жилище. При этом правоприменители, действуя по аналогии с иными нормами уголовно-процессуального закона, истребуют согласие проживающих лиц, а в случае неполучения такого согласия возбуждают перед судом ходатайство с целью получения соответствующего решения. Суды, в свою очередь, как правило, разрешают производство следственного действия в жилище, учитывая фактические основания, обосновывающие его необходимость» [49, с. 122].

Так, осмотр места происшествия в жилище может быть произведен с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения (о чем свидетельствует правоприменительная практика). Согласно ч. 2 ст. 176 УПК РФ предусмотрено право на проведение ОМП до возбуждения уголовного дела, но данной нормой не предусматривается возможность проведения его в жилище. Несмотря на то, что осмотр места происшествия может производиться в случаях, не терпящих отлагательств, обязательным условием проведения осмотра будет являться наличие возбужденного уголовного дела.

Помимо прочего, на стадии проведения проверки в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ пока уголовное дело не возбуждено и нет к тому достаточных оснований на практике также производиться осмотр места происшествия в жилище. При этом получение доказательств, в указанных условиях влечет их недопустимость.

Стоит отметить, что в литературе ссылаются на практику предварительного получения судебного решения на стадии возбуждения уголовного дела.

Таким образом, возникает вопрос, возможно ли производство осмотра в жилище в рамках материала проверки, когда для этого отсутствует согласие проживающих в нем лиц и одновременно с этим не получено судебное решение. Далее следует рассмотреть пример из практики. «Так, Можгинский районный суд, рассмотрев материалы уголовного дела, отказал защитнику в удовлетворении ходатайства о признании протокола ОМП, проведенного в жилище до возбуждения уголовного дела без согласия проживающих в нем лиц и без получения соответствующего судебного решения, недопустимым. Свою позицию суд обосновал развернуто, с учетом анализа норм действующего уголовно-процессуального закона, отметив отсутствие обязанности получения судебного разрешения на осмотр места происшествия, а также добавил, что «на этапе проверки сообщения о преступлении законодатель фактически предусмотрел только один способ сбора доказательств в жилом помещении – осмотр места происшествия»» [49, с. 122].

Далее стоит отдельно обратить внимание на проблему изъятия предметов в рамках проверки показаний на месте.

В литературе можно наблюдать несколько подходов по данному вопросу:

- изъятие осуществляется посредством производства выемки или осмотра непосредственно после проведения проверки;
- налжит приостановить производство проверки, произвести изъятие обнаруженных объектов посредством осмотра или выемки с составлением соответствующего протокола, после чего возобновить проверку;
- надлжит осуществлять изъятие непосредственно в рамках проверки показаний на месте.

На недопустимость изъятия предметов, интересующих следствие, указывают правоприменители, которые апеллируют тем, что в рамках проверки и установления новых фактов не могут изыматься предметы. В таком случае она подменяется осмотром и утрачивает свою специфику.

Так, в случае, когда в ходе применения проверки показаний на месте были обнаружены соответствующие предметы, должностному лицу следует приостановить производство данного следственного действия, а затем оформить изъятие таковых протоколом осмотра места происшествия, либо протоколом выемки.

При этом необходимость приостановления одного следственного действия (проверки показаний на месте) и производство другого с целью изъятия предметов продиктована тем, что объекты, интересующие следствие необходимо изымать незамедлительно с целью избегания утраты необходимых свойств.

Вместе с тем, на практике встречаются случаи, когда следователь в рамках производства комментируемого следственного действия изымал предметы и фиксировал данный факт в соответствующем протоколе. Следует заключить, что такая практика является недопустимой по той причине, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не предусматривает в рамках производства проверки показаний на месте изъятие каких-либо обнаруженных следов.

Напротив, согласно ч. 6 ст. 164 УПК РФ содержится указание на возможность проведения всего комплекса мероприятий касательно обнаружения, фиксации, а также изъятия следов преступления.

Решением сложившейся неопределенности по мнению некоторых исследователей явилось бы внесение изменений ч. 2 ст. 194 УПК РФ, которая могла бы быть дополнена указанием на необходимость обнаружения, изъятия следов преступления при производстве проверки показаний на месте. К примеру, в литературе предлагается следующая формулировка: Обнаруженные в ходе проверки показаний на месте предметы, доказательства

и следы, имеющие значение для дела, подлежат фиксации и изъятию в соответствии с частью шестой статьи 164 настоящего Кодекса.

В то же время такое предложение является непоследовательным и нелогичным, поскольку противоречит сущности проверки показаний на месте.

Стоит также согласиться с теми авторами, которые говорят о некой страховке следователя путем изъятия предметов протоколами иных следственных действий. В том случае, если один протокол будет признан недопустимым, изъятые протоколом иного следственного действия доказательства могут лечь в основу обвинения. Существует и иная позиция в вопросе об изъятии обнаруженных объектов. «На основании анализа судебно-следственной практики нами отмечается, что ряд следователей проводит изъятие непосредственно в ходе проведения проверки, а суды, в свою очередь, признают подобные действия следователя допустимыми и не нарушающими нормы закона. Так, Архангельский областной суд, наряду с другими доказательствами оценил протокол проверки показаний на месте, в ходе производства которого подозреваемый дал показания об обстоятельствах совершенного преступления, указал на местонахождения орудия преступления – ножа, который при обнаружении был изъят в рамках проведения проверки, что было зафиксировано с помощью технических средств видеосъемки» [49, с. 125].

Заключение

Следственные действия представляют собой уголовно-процессуальный институт. Это совокупность правовых норм, регулирующих уголовно-процессуальные отношения по производству следственных действий. Следственные действия – это вид процессуальных действий, которые направлены на обнаружение, фиксацию и изъятие доказательственной информации. Именно следственные действия являются основным способом собирания доказательственной информации.

Тенденция развития уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о расширении перечня следственных действий. Так, ранее отмечалось, что такое следственное действие как проверка показаний на месте появилось в законе позже, чем, например, осмотр места происшествия. Необходимость закрепления первого была продиктована практикой. Так, в советский период исторического развития нашей страны проверка показаний на месте отсутствовала. Вместе с тем на практике она широко применялась, при этом, полученные результаты оформлялись в виде протокола осмотра места происшествия, следственного эксперимента.

Закрепление относительно нового следственного действия в 2001 г. рассматривается положительно, так как расширение спектра возможностей следователя позволяет ему на более качественном уровне выполнять свои трудовые обязанности. В сегодняшних условиях следователю нет нужды проявлять хитрость оформляя данное следственное действие (имеющее специфические черты) в виде других предусмотренных УПК РФ средств для установления истины.

Помимо прочего, институт следственных действий тесно связан с полномочиями таких участников уголовного процесса как следователь, дознаватель, прокурор и суд. Право производства следственных действий принадлежит прежде всего следователю и дознавателю.

Следователь сочетает в себе несколько функций, при этом определяющей является его познавательная деятельность, связанная с установлением объективных данных. В литературе можно наблюдать дискуссию относительно того, какое место в уголовном процессе в целом занимает следователь. Так, одни авторы отмечают, что комментируемая фигура поставлена законодателем на сторону обвинения. Изложенное означает, что следователь должен устанавливать и изобличать вину лица. С другой стороны, следователь призван устанавливать все обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, ввиду чего, его именуют исследователем.

Стоит отметить, что исторический анализ становления следователя в уголовном процессе в условиях российской действительности демонстрирует, что ранее данная процессуальная фигура существовала в аппарате суда. Представляется, что при таких условиях можно было бы говорить о стремлении к некой объективности и одновременно самостоятельности.

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации определена система следственных действий. К ним относятся:

- осмотр;
- освидетельствование;
- следственный эксперимент;
- обыск;
- выемка;
- наложение ареста на почтово-телеграфные отправления;
- контроль и запись переговоров;
- получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;
- допрос;
- очная ставка;
- проверка показаний на месте;
- предъявление для опознания;

- назначение и производство судебных экспертиз.

Не смотря на достаточную сформированность и высокую степень правовой регламентации порядка производства следственных действий, в теории и правоприменительной практики до сих пор возникают дискуссии по вопросам производства отдельных следственных действий.

В литературе небезосновательно рассматривается вопрос о соотношении судебной экспертизы и следственного действия. Стоит отметить, что в рамках изучения научной литературы по данному вопросу было выявлено, что существуют несколько точек зрения по данному вопросу:

- по мнению одних авторов, судебная экспертиза представляет собой следственное действие, поскольку следователь, если и не проводит самостоятельно соответствующие мероприятия, то активным образом участвует в данном процессе (назначает судебную экспертизу, определяет вопросы, пределы ее назначения и другое);
- другие авторы исходят из того, что судебная экспертиза не является следственным действием, так как производится не самим следователем и сама форма деятельности отлична от иных следственных действий.

Существующие неопределенности в части того, кто является субъектом производства следственных действий могут быть устранены путем формулирования определения следственного действия. Так, следует предложить следующую дефиницию: «под следственным действием следует понимать процессуальную реализацию средств и приемов по собиранию доказательств в рамках уголовного дела на этапах досудебного производства следователем (дознавателем), а также в рамках судебного следствия, производимого судом.

Под общими правилами проведения следственных действий следует понимать формальные и фактические основания для их производства. Первые определяются Уголовно-процессуальным кодексом РФ, вторые самим должностным лицом. Общие правила производства следственных действий

представляют собой общие положения к проведению конкретных следственных действий, тогда как специальные нормы конкретных следственных действий определяются специальными условиями (нормами, регулирующие проведение конкретного следственного действия). Общие правила следственных действий определяют субъект их производства; запрет на проведение следственных действий в ночное время; применение технических средств и прочие

Далее следует отметить проблемы правового регулирования отдельных следственных действий. Дискуссионным является вопрос о понятии места происшествия. В большинстве своем при определении данного понятия берется криминалистическое видение, согласно которому под местом рассматривается то, где было совершено преступление. При этом на практике, в рамках производства предварительного расследования может быть несколько мест происшествия.

Ранее были рассмотрены проблемы правового регулирования следственных действий. В целях их устранения необходимо произвести следующее:

Дефиниция очной ставки должна быть дополнена указанием на количество лиц, противоречия в показаниях которых были установлены. Данное обстоятельство связано с тем, что формально подозреваемый (обвиняемый) может заявить ходатайство о проведении очной ставки с двумя другими участниками и таковое может быть удовлетворено. Вместе с тем такое положение дел недопустимо по следующим причинам:

- существенно повышается риск нарушения тайны следствия;
- повышается вероятность оказания противодействия как внутреннего, так и внешнего на какого-либо из допрашиваемых;
- учитывая возможность различного восприятия у каждого человека одного и того же события, после дачи показаний 2-х участников, у третьего допрашиваемого может сложиться мнение о необходимости

изменения своих показаний, как правило в пользу одного из участников, противореча тем самым ранее данным им показаниям.

Следует отметить проблему регулирования производства следственных действий в жилище. Стоит разделить точку зрения авторов, которые проблемой в данной области называют отсутствие норм, определяющих особенности производства в жилище таких следственных действий как проверка показаний на месте, следственный эксперимент, осмотр места происшествия. Соответствующие статьи УПК РФ, посвященные данным следственным действиям, не только не предусматривают возможность их производства в жилище, но и не отсылают к имеющимся в законе нормам УПК РФ. Главным вопросом, который возникает в виду наличия данного законодательного пробела: возможно ли проведение вышеперечисленных следственных действий в жилище, необходимо ли получение согласия от проживающих в жилище лиц или судебное решение.

Далее стоит отдельно обратить внимание на проблему изъятия предметов в рамках проверки показаний на месте.

На недопустимость изъятия предметов, интересующих следствие, указывают правоприменители, которые апеллируют тем, что в рамках проверки и установления новых фактов не могут изыматься предметы. В таком случае она подменяется осмотром и утрачивает свою специфику.

Так, в случае, когда в ходе применения проверки показаний на месте были обнаружены соответствующие предметы, должностному лицу следует приостановить производство данного следственного действия, а затем оформить изъятие таковых протоколом осмотра места происшествия, либо протоколом выемки.

В заключении следует также отметить, что институт следственных действий нуждается в дальнейшей проработке и детальном исследовании.

Списка используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное постановление Московского городского суда от 29.04.2015 г. по делу № 10-5335/15 // Консультант плюс: справочно-правовая система, 2022.
2. Белкин Р.С. Сущность экспериментального метода исследования в советском уголовном процессе и криминалистике. М. : ВШ МВД РСФСР, 1961. 100 с.
3. Вольнский А.Ф., Лавров В.П. Криминалистика: учебник для студентов вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. 943 с.
4. Гандалов Р.Б. Процессуальное значение и цели следственного осмотра// Криминологический журнал. 2020. №3. С. 24-27.
5. Глазунова И.В., Кудрявцев П.А. Освидетельствование как способ обнаружения и фиксации следов при расследовании преступлений // Вестник Российской таможенной академии. 2017. № 2. С. 64-71.
6. Гусарова М.В. Вопросы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 2 (48). С. 34-38.
7. Духно Н.А. Осмотр места происшествия // Вестник Академии права и управления. 2018. №1 (50). С. 9-20.
8. Егорова Е.В. О понятии и сущности следственного эксперимента // Вестник экономической безопасности. 2017. № 2. С. 244-250.
9. Еникеев М.И. Общая и юридическая психология. Учебник. М., 1996. Ч. II. С. 375.
10. Жданова Я.В., Крапчатова И.Н. Проблемы правового регулирования производства некоторых следственных действий в Уголовном процессе Российской Федерации // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2015. № 1 (1). С. 126-130.

11. Ильяшенко А.Н. Производство отдельных видов судебной экспертизы как следственное действие // Общество и право. 2011. № 3 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proizvodstvo-otdelnyh-vidov-sudebnoy-ekspertizy-kak-sledstvennoe-deystvie> (дата обращения: 05.07.2022).
12. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., переработанное и дополненное // Под ред. В.И. Радченко, В.Т. Томина, М.П. Полякова. - М. : Юрайт-Издат, 2006. 211 с.
13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
14. Кочаров Г.И. Оpozнание на предварительном следствии. М., 1955, 81 с.
15. Кругова Н.В. Сущность познавательной деятельности следователя как субъекта труда в ходе производства следственных действий по уголовному делу // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2010. № 1. С. 162-165.
16. Крылова Д.С. К вопросу о проблемах системы общих условий предварительного расследования в современном уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. 2021. № 1. С. 161-163.
17. Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. Т. 1. / М.С. Строгович - М. : Наука, 1968. 470 с.
18. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970. 224 с.
19. Lupинская П.А. Доказательственное право в УПК РФ // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового УПК РФ. М., 2002. 246 с.

20. Матиенко Т.Л. Взаимодействие органов предварительного следствия и общеуголовного сыска в России во второй половине XIX – начале XX в // Журнал российского права. 2016. № 3. С. 28-37.
21. Мичурина О.В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел: монография. М. : МосУ МВД России, 2008. 180 с.
22. Мишин А.В., Мазуренко П.Н. Актуальные проблемы назначения и производства судебной экспертизы // ВЭПС. 2017. № 1. С. 86-89.
23. Нажимов В.П. Об уголовно-процессуальных функциях // Правоведение. 2003. № 5. С.105-106.
24. Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2012 № 1620-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Стальмакова Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система, 2022.
25. Парадеев В.М. Уголовный процесс: Учеб. пособие. Екатеринбург, 2002. 130 с.
26. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Консультант плюс: справочно-правовая система, 2022.
27. Руководство по расследованию преступлений: Учебное пособие / Рук. авт. колл. А.В. Гриненко. - М. : НОРМА-ИНФРА М., 2002. 399 с.
28. Семенцов В.А. О понятии и системе следственных действий в трудах профессора С.А. Шейфера // Вестник СамГУ. 2014. № 11/2 (122). С. 29-38.
29. Стельмах В.Ю. Система следственных действий в российском уголовном процессе // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 11. С. 161-166.
30. Строгович М.С. Уголовный процесс. М., 1956. 511 с.

31. Суденко В.Е. Предъявление для опознания: понятие, цели // Вестник Академии права и управления. 2018. № 2 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predyavlenie-dlya-opoznaniya-ponyatie-tseli> (дата обращения: 05.07.2022).
32. Тенгизова Ж.А., Джумаева Р.Х. Допрос как следственное действие: порядок проведения и отличительные особенности // Теория и практика общественного развития. 2014. №18. С. 98-99.
33. Терзиев Н.В. Криминалистическое отождествление личности по признакам внешности. М., 1956. 111 с.
34. Тяжких Е.С. К вопросу о понятии следственного действия // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 12 (42). С. 170-173.
35. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Консультант плюс: справочно-правовая система, 2022.
36. Хабибова Л.Д. Наложение ареста на имущество в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2020. №3 (28). С. 20-22.
37. Хабибова Р.А. К вопросу о понятии следственного действия // Закон и право. 2019. № 7. С. 108-111.
38. Харина Э.Н. Обыск: виды и цели, особенности производства в современных условиях // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. №3 (55). С. 148-159.
39. Шадрин В.С. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. В.П. Божьева. - М., 2002. 334 с.
40. Шейфер С.А. Российский следователь – исследователь или преследователь? // Российская юстиция. 2010. № 11. С. 34-36.
41. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма [Электронный ресурс]: Студмет. URL: <https://www.studmed.ru/files/> (дата обращения 22.07.2022).
42. Шхагапсоев З.Л. Понятие, виды и признаки следственных действий // Общество и право. 2013. № 3 (45). С. 186-190.

43. Яблоков Н.П. Криминалистика: Учебник 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2014. 752 с.
44. Якупов Р.Х. Уголовный процесс. Учебник для вузов / Р.Х. Якупов; Науч. ред. В. Н. Галузо. 4. изд. – Москва : ТЕИС, 2004. 607 с.
45. Ястребова Т.И. Уголовно-процессуальные проблемы выемки // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2020. №4. С. 31-34.
46. XLVI Научная конференция студентов (6-11 апреля 2015 года, Самара, Россия) : тез. докл. ч. II / отв. за выпуск Н.С. Комарова, Л.А. Свистунова. - Самара : изд-во «Самарский университет». 2015. 246 с.
47. Bykov V.M. LAWFUL FGROUNDS AND CONDITIONS OF INVESTIGATIVE ACTION ACCORDING TO THE RUSSIAN CRIMINAL CODE // Russian Journal of Economics and Law. 2007. № 1 (1). С. 150-158.
48. Fisakov M.Y. CONFRONTATION: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION // Legal. 2021. № 1 (96). С.131-134.
49. Savvov S.A. SOME PROBLEMS OF CONDUCTING INVESTIGATIVE ACTIONS IN THE INVESTIGATION OF CRIMES // Skif. Questions of student science. 2021. № 2 (54). С. 120-125.
50. Yusupkadiyeva S.N. Actual and legal grounds for conducting investigatory actions // LEGAL NOTES. 2014. № 1. С. 99-104.
51. Zhdanova Y.V. Krapchatova I.N. PROBLEMS OF LEGAL REGULATION IN CONDUCTING SOME INVESTIGATIVE ACTIONS ACCORDING TO RUSSIAN // Bulletin of the Russian State University. The series «Economics. Management. The right». 2015. no. 4 (147). pp. 126-130.